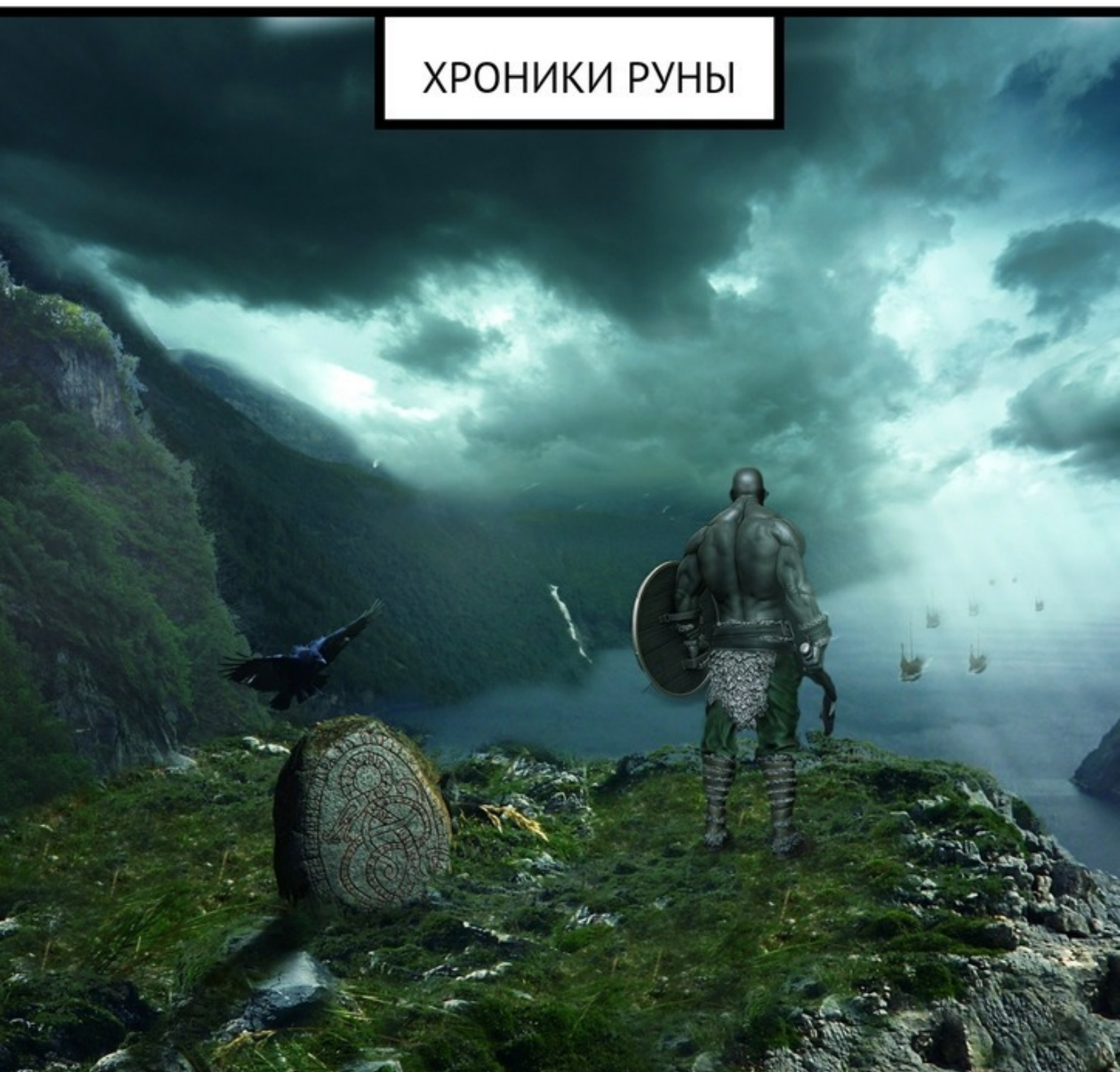


ВЛАДИСЛАВ ДЕРЕВЯШКИН

Проклятие чародея

ХРОНИКИ РУНЫ



Владислав Деревяшкин

**Проклятие чародея.
Хроники Руны**

«Издательские решения»

Дервяшкин В.

Проклятие чародея. Хроники Руны / В. Дервяшкин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833126-8

Добро пожаловать в неповторимый и сказочный Мир Руны! Здесь властвует магия, которой способен противостоять лишь острый меч. Проходите, Врата уже открыты. Колдуны будут чинить преграды, но мудрость эльфов и белых магов поможет Вам их избежать. За горным перевалом станут поджидать кровожадные тролли и великаны-людоеды. Однако, острые клинки воинов и хитрость гномов спасут Вам жизнь. Гарпии, мутанты, вампиры, призраки и твари из Темного Круга будут преследовать Вас. Не страшно? Тогда Руна ждет...

ISBN 978-5-44-833126-8

© Дервяшкин В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава первая	8
Глава вторая	11
Глава третья	15
Глава четвертая	18
Глава пятая	23
Глава шестая	28
Глава седьмая	33
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Проклятие чародея
Хроники Руны
Владислав Деревяшкин

© Владислав Деревяшкин, 2016

ISBN 978-5-4483-3126-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Мрачный лес не желал выпускать беглецов. На ветках не было ни единого листочка. Черные, как будто после пожарища, обугленные сучья напоминали руки мертвецов, готовые в любую минуту схватить за горло или расцарапать лицо. Гнилые корни выпирали из земли, похожие на щупальца гигантского осьминога. Рик Бернс споткнулся, потерял равновесие и упал, ударившись локтем о лежащий камень. Боль была настолько сильной, что онемело предплечье. Книга, которую молодой человек сжимал в руке, отлетела в сторону. Быстро встав, он поднял бесценный фолиант и вновь побежал. Страх гнал его прочь из проклятого леса. Позади него раздался крик. Рик обернулся и увидел, что Харт, его верный слуга, исчез, как будто растворился в воздухе. «Магия», – подумал Бернс». Но дело было вовсе не в колдовстве, которым владели грууны, странный народ, населявший эти земли уже не одно тысячелетие. Все вышло куда прозаичней. Харт угодил в волчью яму. Острые колья насквозь проткнули его несчастное тело. Рик прочитал короткую молитву за упокой души старого слуги, умершего нелепой смертью.

– Беги, не останавливайся, – прокричал на полном ходу Батист. – Надо самим уносить ноги, пока эти твари еще от нас далеко.

Рик крепче сжал в руках драгоценную книгу и припустил во весь дух за приятелем.

В боку нещадно кололо, ужасно хотелось пить, ноги зудели от напряжения. Но он должен бежать. Он просто обязан выжить и доставить книгу магистру Ордена в срок, иначе людей не спасти – они все умрут в муках от страшной и неизлечимой болезни. А в этом старинном фолианте как раз есть заклинание, которое может остановить распространившуюся по королевству заразу. По крайней мере, так утверждал Его Высокое Магичество. Ход мыслей Рика прервал очередной вопль. Это Батист угодил в расставленную груунами ловушку. Старого пирата с силой подбросило вверх. Одна нога болталась в воздухе, другую плотно стягивала веревка в области лодыжки. Сам он висел вниз головой на добротном суку.

– Рик, беги, забудь про меня, – хватая ртом воздух, прохрипел пират. – Ты должен доставить книгу любой ценой, иначе наши жизни будут отданы напрасно.

– Ты же знаешь, я не могу тебя бросить, – лорд кинулся на помощь другу.

Он уже доставал нож, чтобы перерезать веревку, как дерево ожило. Ветки потянулись к Батисту и притянули его к стволу. Пират закричал. В его глазах стоял ужас. А потом случилось то, что Рик меньше всего мог ожидать. Дерево начало втягивать в себя попавшего в западню человека. Вот в стволе исчезли ноги, за ними туловище. Голова задержалась на несколько секунд, и губы пирата умоляюще прошептали Рик: «Беги!». Голова морского разбойника дернулась и скрылась в стволе.

Рик побежал, хотя сил уже не было. Вдалеке виднелся просвет – долгожданная опушка. Еще несколько минут, и он покинет этот ненавистный лес с его страшными обитателями. Справа мелькнула серая тень, послышался скрежет, как будто кто-то кусочком металла карябал по стеклу. Рик знал этот звук. Он слышал его неоднократно, с того самого момента, когда взял книгу с алтаря и выбежал с друзьями из Таинаки – древнего святилища груунов. Почти всю дорогу звук преследовал их. За несколько минут до гибели Харта скрежет пропал, и Рик уж было подумал, что эти твари отстали, но, видимо, он ошибался. Теперь уже слева мелькнула другая тень, и лорд услышал очередной скрежет. «Как они это делают», – с содроганием подумал Рик и прибавил темп.

Вскоре тени мелькали повсюду. Скрежет раздавался со всех сторон. Неприятный звук резал слух, проникал в мозг, вызывая в нем странные вибрации. Возникало желание остановиться, бросить эту проклятую книгу, из-за которой погибли все его друзья, разбить себе голову камнем, всадить в сердце нож – сделать с собой все, что угодно, лишь бы не слышать эти

звуки. Внезапно он осознал, что уже никуда не бежит, а крепко зажмурившись, стоит на коленях, заткнув уши руками. Сознание будто раздвоилось. Он увидел себя мальчишкой, беззаботно играющим в песке на берегу реки, родовой замок, которым владело не одно поколение Бернсов, родителей, умерших от проклятой чумы. Сознание показало ему еще некоторые картины из его жизни, а потом вернулось к действительности.

Противный скрежет пропал. Он открыл глаза и увидел их... Несколько десятков высоких уродливых существ смотрели на него. Рик содрогнулся. Он понял, что проиграл, и сейчас с ним произойдет нечто ужасное, куда страшней, чем обычная смерть.

Толпа расступилась. К Рику, стоящему на коленях перед чужеродной для всего человечества расой, подошел колдун, облаченный в длинный серый плащ. В трехпалой руке он держал книгу заклинаний, в другой сжимал посох. На его вершине мерцал мистический камень алого цвета, не принадлежащий этому миру.

– Ты взял то, что тебе не принадлежит, – обратился колдун к Рику скрипучим голосом.

– Мне нужна эта книга, чтобы спасти мой народ от смерти, горя и страданий, – прохрипел

Рик. – Я обещаю, что верну ее, после того, как заклинание сработает.

– Забудь об этом, – ответил колдун. – Вы, жалкие человечешки, никогда не получите эти знания. Вы все умрете. Но за свою дерзость тебя постигнет смерть более ужасная, чем твоих соплеменников в нашем священном лесу.

Колдун навел посох на Рика, и камень ярко разгорелся. Из него вырвался кроваво-красный луч и ударил человека в грудь. Все тело охватило обжигающее пламя. Рик закричал от невыносимой боли. Магический огонь медленно, сантиметр за сантиметром, начал пожирать каждую клеточку его тела. Племя груунов во главе с колдуном бесстрастно смотрели на мучения чужеземца. Рик бился в смертельной агонии, но не умирал. Он молил своего бога Тога о пощаде, чтобы тот смилостивился над ним и даровал ему быструю смерть. И Всевышний как будто услышал. Внезапно небо заволокли тучи, прогремел гром и сверкнула яркая молния, навсегда прекратив человеческие страдания.

Глава первая

С раннего утра замок гудел словно улей. Слуги перешептывались по углам и гадали, зачем король вызывает молодого лорда. Питера Бернс нельзя было назвать завсегдатаем королевских балов и вечеринок. Он был во дворце всего один раз, будучи совсем еще мальчишкой. Пит присутствовал на коронации Его Величества Родерика V, где и присягнул на верность короне. При дворе семейство Бернсов представлял отец Питера, Роджер Бернс, граф Лентийский. Этот почтенный дворянин был доверенным лицом государя и главным советником короны, из-за чего большую часть времени проводил не у себя в замке, а в резиденции монарха. Особенно он дневал и ночевал во дворце в последнее время, когда над Катерией нависла страшная угроза – чума. Она косила людей направо и налево, не щадя ни женщин, ни стариков, ни детей. Пока болезнь свирепствовала в провинции. Всего за каких-то две недели население десяти деревень королевства практически вымерло. Монарх всерьез опасался, что рано или поздно чума доберется и до столицы королевства – Эстрада.

Как победить эту заразу, никто не знал: ни королевские провидцы и астрологи, ни лекари и философы. Даже магистры ордена «Стальной розы» не могли дать ответ на этот вопрос. Но нашествие чумы для Родерика не было из ряда вон выходящей новостью. Она «гуляла» по королевству с определенной периодичностью – раз в пятьсот лет, выкашивая 80 процентов всего населения. Орден пытался на первых порах бороться с напастью – маги проводили священные обряды, читали заклинания. Один раз с чумой даже удалось справиться – болезнь отступила перед человеческой магией. Но это было лишь затишье перед бурей. Зараза с удвоенной силой вновь накатила на страну.

Затем служители Тога, эти напыщенные церковники, заявили, что справятся с проклятой напастью. Но их молитвы, песнопения и богослужения не дали никаких результатов. И вот ровно спустя пятьсот лет, когда чума свирепствовала с особой яростью, магистр Эстрада нашел в библиотеке старинный манускрипт. На сильно потрескавшемся пергаменте выцветшими от времени чернилами маг ордена сумел прочесть, что чуму можно победить с помощью книги груунов. Якобы в ней хранится заклинание, которое избавит катерийцев от этой заразы раз и навсегда.

* * *

– Разрешите войти, Ваше Величество? – обратился к королю Питер Бернс, слегка приоткрыв дверь.

Глава Эстрада молча кивнул. В тайной комнате дворца вместе с королем находилось еще несколько доверенных лиц. В уютном кресле у стеллажей с книгами сидел отец Питера и курил трубку. Аромат табачного дыма из далекой Ландии витал в воздухе. «Словно молельня Тога, где еженощно воскуривается фимиам в честь божества и многочисленных святых», – подумал Пит. Напротив Роджера за небольшим столиком пристроился Его Магичество Патиас. Он нервно выбивал барабанную дробь по столешнице скрюченными от артрита пальцами. Рядом с королем стоял молодой эльф, принц Уалдо, принадлежащий к клану «Серебряной Луны».

Питера немало удивило присутствие остроухого. Представители этого гордого народа были редкими гостями в королевстве. Они предпочитали не выходить лишний раз из своих священных лесов, и уж тем более появляться среди людей. Видимо, произошло что-то очень важное, раз эльф объявился в Эстраде. Сам же владыка Катерии Родерик V восседал на небольшом троне, инкрустированном слоновой костью и драгоценными камнями.

– Садись, Питер, разговор будет долгим, – обратился король к молодому Бернсу. – Догадываешься, зачем тебя позвали?

– Нет, Ваше Величество, – ответил Питер. – Но если нужно постоять за Отечество, я готов хоть сейчас разделаться с врагами.

– Сядь, горячая голова, – ухмыльнулся правитель. – Недруги, слава Тогу, пока не помышляют перейти наши границы. Но вот внутренний враг, который не сегодня-завтра возьмет наши города и подступит к дворцу, меня всерьез беспокоит.

– Его Величество говорит о чуме, сынок, – пробасил старый лорд. – В деревнях люди мрут как мухи. И мы не в состоянии им ничем помочь.

– Но я не понимаю... Если даже орден бессилен что-либо сделать, то какая от меня может быть помощь.

– Скажи ему, Патиас, – обратился король к магистру. – Ты, как никто другой, владеешь всей информацией и объяснишь парню его миссию, да и язык у тебя, старый болтун, хорошо подвешен.

– Мой мальчик, ты, конечно же, знаешь, что наше королевство раз в пятьсот лет одолевает чума, – магистр прокашлялся и продолжил. – Она свирепствует на нашей земле не один год, унося в могилу тысячи человеческих жизней. Зараза никогда не добиралась до нашей прославленной столицы. Всегда свирепствовала в провинции. Но в прошлый раз ее волна докатилась и до Эстрада. Тогда королевство лишилось своего правителя и почти всех членов ордена. У нас есть все основания опасаться, что на этот раз не уцелеет никто, и Катерия перестанет существовать как королевство.

– Чего я не понимаю, так это одного: почему чума свирепствует именно на нашей земле, а другие государства Руны не подвержены ей? – спросил Питер.

– Я расскажу историю, которая вот уже на протяжении многих веков тщательно хранится от ушей обычных людей, – магистр вновь принялся постукивать пальцами. – Много, очень много веков назад предок нашего короля повздорил с одним чародеем по имени Дейтмар. Нанял его на службу, чтобы тот расправился с груунами, которые поработили почти все земли к востоку и западу от нас. Владыка пообещал колдуну щедрое вознаграждение – 200 тысяч золотых пистолей. Когда чародей силой своей магии вышвырнул завоевателей обратно в их мертвые леса, король отказался платить сполна. Он дал Дейтмару всего тысячу золотых монет, помахал чернокнижнику ручкой и скрылся в своих покоях. Сказать, что колдун был в бешенстве – значит ничего не сказать. Однако он не стал разбирать дворец по камушкам, хотя думаю, с легкостью мог это сделать. Стоя у дверей королевской опочивальни, он произнес проклятие и ушел прочь. Позже об этом рассказала стража, охранявшая покои государя. Король не придавал сему факту никакого значения, а только с облегчением вздохнул, что так легко избавился от чародея и остался при своих золотых. Инцидент быстро забылся, а на следующий год пришла чума, и тогда монарх вспомнил о проклятии Дейтмара. Родственники короны обошлись малой кровью – у правителя умер брат да парочка его любовниц, которые на тот момент находились не в Эстраде, а в королевском поместье у северной границы страны. А вот жители периферии серьезно пострадали. Крестьян осталось совсем мало. Землю обрабатывать было некому. Начался голод. Понадобилось почти сто лет, чтобы королевство встало на ноги. Дальше нет никакого смысла рассказывать, ибо все повторяется снова и снова с одним и тем же сценарием.

– Но я так и не возьму в толк, чем я конкретно смогу помочь? Я воин, и у меня нет магических способностей, а мечом чуму не остановишь.

– Сынок, – вмешался в разговор отец Питера. – Пятьсот лет назад магистр ордена нашел в библиотеке древнюю рукопись. Она повествует о тех давних событиях. Но в ней упоминался один момент, о котором мы и слыхом не слыхивали. Автор рукописи уверяет, что когда силой магии груунов отправили обратно в смрадные леса, их колдун прихватил с собой книгу заклинаний, принадлежащую тому самому чародею. Уж не знаю, как ему удалось это сделать, но так оно, похоже, и было.

– В рукописи также сказано, что в книге содержится заклинание, которое может нейтрализовать проклятие, – перебил старого лорда магистр. Если его прочитать, чума навсегда оставит в покое жителей королевства. Так, неизвестный автор дал нашему многострадальному народу лучик надежды.

– Пятьсот лет назад, сынок, твой предок Ричард Бернс был послан королем на поиски этой книги. С ним отправился отряд верных ему людей. Но никто не вернулся назад. В последний раз их видели в Пограничном Королевстве, когда им предстояло пересечь Последнюю Черту. Больше вестей о них не поступало. Может, отряд добрался до святилища груунов, где и сгинул, а может, они погибли от рук великанов или попали в плен к китоврасам – мы не знаем. Места за Последней Чертой дикие, и с отрядом могло случиться все, что угодно.

– Вы хотите, чтобы я продолжил дело, начатое моим предком? – спросил Питер.

– Ты силен, вынослив, отлично владеешь мечом, сын. Но у тебя есть право выбора. Мы не собираемся никого неволить. Если ты откажешься, твое решение примут, и никто не посмеет обвинить тебя в трусости. Все мы прекрасно понимаем, что ты можешь не вернуться из этого опасного путешествия.

– Я воин, и мой долг служить королю и своему народу, – ответил Питер. – Лучше рискнуть жизнью и попытаться избавить людей от мучительной смерти, чем сидеть в стенах замка и ждать милости от богов. Я согласен исполнить эту миссию. Кто составит мне компанию в пути, Ваше Величество – королевская гвардия, наемники или это будет одиночное путешествие?

– Отряд должен состоять максимум из десяти человек, не больше, – ответил Родерик. – За Последней Чертой много людей будут привлекать ненужное внимание. А маленькой группой вы сможете незаметно проскользнуть и достичь цели. С тобой отправится пятерка «Бешеных Псов». Эти ребята – отчаянные рубаки, и один из них стоит нескольких королевских гвардейцев. Я знаю, что ты водишь дружбу с малым народцем и племенами нечеловеческой расы. Среди них есть отличные воины. Так что остальных товарищей по оружию можешь выбрать сам. Несколько дней на сборы, и в дорогу.

– Кстати, когда минуете Ренин, загляните в Юлонские леса, в гости к нашим дорогим эльфам, – посоветовал Роджер.

– Его высочество Уалдо выделит нам людей? – обратился Питер к эльфу. – Что же, отличные лучники нам не помешают.

– Увы, – покачал головой остроухий. – Вряд ли кто из моего народа согласится сопровождать вас. Но мы вам поможем знаниями. Наш клан является хранителем карты Последней Черты. Ее нарисовал мой почтенный предок, в те незапамятные времена, когда эльфы еще водили дружбу с обитателями этих мест. Руководствуясь картой, вы избежите возможных неприятностей и в кратчайший путь доберетесь до страны груунов.

– Благодарю, принц, – Пит уважительно склонил голову.

– Вот, мой мальчик, возьми это с собой, – магистр встал из-за стола и протянул молодому человеку свиток и какой-то предмет. – Это карта, которая поможет тебе не сбиться с пути и без помех дойти до Пограничного Королевства.

– А это что еще такое? – Питер вертел в руках шестиконечную звезду.

– Амулет, – ответил Патиас. – Пятьсот лет назад он был создан магами нашего ордена и наделен огромной силой. Их было всего два. Один в путешествие за книгой груунов взял твой предок Рик, второй берешь ты.

– И какой от него толк?

– Говорят, что грууны охраняют свою книгу в святилище Таинаки под магическим колпаком. Если войти внутрь него, человек мгновенно превратится в кучку пепла. Этот амулет способен нейтрализовать чужеродное колдовство. Правда, всего на несколько секунд. Впрочем, этого времени тебе хватит, чтобы взять с алтаря книгу.

Глава вторая

– Привет, мой старый друг! – Питер протянул гному руку и поморщился от ответного рукопожатия. – У тебя не ладонь, а настоящие тиски. Что же, рад видеть тебя в добром здравии, Расмус.

Он решил пригласить гнома в это опасное путешествие, но не знал, согласится ли бородач пуститься с ним в эту авантюру.

– Сто лет тебя не видел, – ответил гном. Расмус поставил на огонь чайник и убрал со стола и лавки чертежи. – Присаживайся.

Питер был в горах Калтас, в одной из заброшенных шахт. Несколько лет назад Расмус открыл в себе задатки изобретателя, тут же осознав, что ему до смерти надоело орудовать киркой, добывая руду и быть вечно чумазым, как крестьянская свинья. Тогда-то он и решил объединиться от своих соплеменников.

Изобретения Расмуса пользовались в Катерии огромной популярностью. Взять хотя бы знаменитый замок с секретом, который не мог вскрыть даже самый опытный взломщик. Правда, пока этим изобретением пользовался только король, так как даже самым зажиточным гражданам королевства замок оказался не по карману. Зато дворяне охотно покупали у гнома пояса верности для своих жен и детские заводные игрушки.

– Над чем сейчас работаешь, бородастый затворник? – поинтересовался Питер.

– Все тебе расскажи, – ответил гном. – А вдруг ты засланный разведчик? Еще проткнешь мое пивное пузо мечом, да и утащишь новейшие разработки. Эй, чего глаза выпучил, шучу я.

– У тебя всегда были дурацкие шутки, – ухмыльнулся Питер. – Никогда не знаешь, где ты говоришь правду, а где пытаешься состричь.

– Какие есть, – буркнул Расмус. Чайник засвистел, и гном пригласил гостя к столу. Разлив по чашкам ароматный чай и поставив на стол кукурузные лепешки с медом, изобретатель уселся на скамью. – Ты же знаешь, Пит, у меня нет от тебя никаких секретов. Мое последнее изобретение бесценно. Что ты скажешь на это? – Гном вылез из-за стола, подошел к сундуку, открыл его и достал миниатюрный арбалет.

– Обычный арбалет, – Пит взял в руки оружие и прицелился в гнома. – Только маленький он какой-то.

– Эта штуковина – изобретение века. Любой король даст мне за него половину своего государства, да еще красавицу дочку в придачу. Видишь вот эту трубку с увеличительным стеклом?

Питер кивнул, все еще не понимая, куда клонит гном.

– Возьми арбалет в руки и взгляни внутрь трубки. Да не направляй на меня, дубина ты стоеросовая. С левой стороны есть маленький рычажок. Перемести его чуть в сторону.

– Что за чертовщина? – Питер не поверил собственным глазам. Очаг, где дымился чайник, был метрах в десяти от стола. При взгляде в трубку расстояние резко сократилось, и чайник оказался всего в нескольких сантиметрах от молодого лорда. – Колдовство, да и только.

– Никакого колдовства здесь нет ни на грош, а наука чистейшей воды, – усмехнулся Расмус. – Над этим чудо-арбалетом я работал целый год.

– Но я все еще не могу взять в толк, как он функционирует? – Питер задумчиво почесал затылок.

– Все очень просто, – гном взял в руки оружие и пустился в объяснения. – В конструкторские дебри я тебя посвящать не намерен – всех тонкостей все равно не поймешь. Если говорить в общих чертах, то эта трубка называется прицелом. Он оснащен линзой, на которую я нанес насечку в виде маленького креста. Так в чем его преимущество перед обычным арбалетом? Представь, что далеко впереди тебя с десятком неприятелей. Один ты с ними явно

не справишься. Так к чему геройствовать и ждать врагов с обнаженным клинком, когда у тебя есть пара-тройка драгоценных минут и мой арбалет. Ты смотришь в прицел, наводишь крестик на врага, БАХ... и вот он уже лежит с болтом в горле, ну или в сердце, смотря, куда ты целился.

Для наглядности, гном взвел арбалет, зажмурил левый глаз, взял на прицел чайник и спустил курок. Болт пробил металл, и брызги кипятка разлетелись во все стороны.

– Вот бы мне такую штуку в дорогу, – с завистью произнес Питер, под впечатлением забыв о цели своего визита.

– А куда это ты собираешься? – недобро прищурившись, спросил гном. – Не посветишь меня в свои планы?

– Охотно, старина, – улыбнулся Пит.

* * *

Питер шел по весеннему Траунскому лесу, напевая незатейливый мотивчик. Высоко в ветвях щебетали птицы. Впереди упала шишка – это в ельнике резвились белки. Слева мелькнула чья-то маленькая призрачная фигурка и скрылась в зарослях орешника. «Лесной дух, а может, фея», – подумал Питер.

Лес жил собственной жизнью. Его обитателям было все равно, что в королевстве свирепствует чума. И он не винил их за это равнодушие. Разве не человек вырубает священные рощи маленького народца и истребляет лесных существ? Но в каких бы злодеяниях не обвиняли людей, чума была для них слишком суровым наказанием.

Король дал ему всего несколько дней, чтобы набрать команду. Но кто согласится riskовать собственной шкурой ради этого сомнительного предприятия. Дорога опасна и трудна. Нужно пересечь страну, пройти через соседние королевства, как-то ухитриться пробраться незамеченными через степи, где кочуют кровожадные гои, постараться не столкнуться с племенем людоедов на перевале Тапир, который ведет как раз к Пограничному Королевству. А дальше Последняя Черта и один Тог ведает, какие неприятные сюрпризы могут ожидать человека в этой глухомани. Да и где гарантия, что отряду удастся добыть книгу у груунов.

Он прекрасно понимал, что не все его друзья могут пойти вслед за ним в неведомые земли навстречу неизвестности. Гном дал добро, и Питер был очень рад этому. Некоторые штучки-дрючки, изобретенные рудокопом, могли сыграть немаловажную роль в этом опасном спектакле. Взять хотя бы арбалет. На расстоянии им можно перестрелять с добрый десяток китоврасов или сбить на лету особенно настырных гарпий.

Сейчас Питер направлялся в гости к Драчуну. Он, как и все вудсы, жил в землянке.

Свое знакомство с представителем этого малочисленного народа Бернс как раз свел в Траунском лесу.

Как-то Питер охотился на лис. Молодого лорда сопровождал только его верный пес. Высматривая нору, он услышал неподалеку звериный рев. За ним последовало боевое улюлюканье, которые издают вудсы в момент опасности или перед боем. Питер понял, что кто-то из этого лесного народца повстречался с медведем. Рев становился все яростней. Он кинулся на звук и увидел такую картину: огромный медвежатина сгреб лапищами невысокого худенького человечка. Еще немного, и зверь раздавит хрупкое тело в своих объятиях. Вудс сопротивлялся, как мог. В свободной руке он сжимал небольшой охотничий ножик, которым кромсал медвежью плоть. Впрочем, косолапому такие уколы не приносили особого вреда. Не теряя времени, Питер вскинул лук и выпустил стрелу. Почти сразу за ней последовала другая. Медведь взревел и немного ослабил хватку. Юркий вудс вырвался из смертельных объятий и резким ударом вонзил нож зверю в горло. С тех пор Питер и Драчун стали закадычными друзьями и часто охотились вместе, правда, не на медведей, а на свирей, мясо которых у лесного народца считается деликатесом.

Увлечшись воспоминаниями, Питер чуть было не пропустил землянку своего друга. Он тихонько постучал в дубовую дверцу. Ответа не последовало. Незванный гость открыл дверь и по земляным ступенькам спустился вниз в небольшое жилое помещение. Обстановка была донельзя убогой: печь, стол, скамья и кожаный тюфяк, набитый соломой. Комната оказалась пуста. Питер решил подождать Драчуна. Он прилег на тюфяк и не заметил, как задремал. Сквозь сон Пит услышал угрожающее шипение, и тут же вскочил с ложа.

– Приятель, я бы на твоём месте лучше вылез из моей берлоги, иначе мне придется натравить моего миленького, но очень злобного зверька, – раздался сверху голос. В подтверждение этих слов шипение повторилось.

– Драчун, ты что, хочешь убить того, кто спас твою шкуру от медвежьей хватки? Не знал, что я попал к тебе в немилость, – засмеялся молодой лорд.

– Пушистый, да это же старина Пит собственной персоной, – радостно заорал вудс.

Шипение прекратилось. На Питу сверху свалилось что-то мягкое и довольное урчащее. Это был домашний питомец Драчуна, камышовый кот. Правда, вудс всегда был против того, чтобы Пушистого считали обычным животным. Для лесного жителя он давно стал настоящим другом.

– Как поживаешь, котяра? – ласково спросил он у Пушистого и нежно почесал шею животного, отчего кот заурчал пуце прежнего. – Что, не признал меня в полумраке?

– Поднимайся ко мне, я тебе кое-что покажу, – закричал Драчун. – Видел, какого красавца мы с Пушистым сегодня добыли?

На земле валялась кабанья туша приличных размеров. Питер очередной раз подивился силище этого худенького человечка. Если бы он завалил такого кабана, ему понадобились бы как минимум два помощника, чтобы дотащить добычу.

– Да, вы с Пушистым друг друга стоите, – улыбнулся Питер.

– Ага, мы еще и не такого зверя заваливали, – засмеялся Драчун. – Наконец ты все-таки вырвался из своего душного замка и решил провести пару деньков на природе со своими друзьями. Ну и поохотимся мы теперь. Мясо впрок заготовим, чтобы зимой от голода желудки не сводило.

– Нет, не угадал Драчун, – Пит покачал головой. – Слышал про чуму?

Вудс кивнул. Камышевой кот сидел рядом с кабаном, карауля добычу и прислушивался к разговору друзей.

– Ну так вот, я собираю отряд в опасное путешествие, а твоя силища, владение оружием, да знание лесов и чащоб нам бы очень пригодилась.

– Во что это ты хочешь нас впутать с Пушистым, а, старина?

– Я сейчас все расскажу, а уж тебе решать, идти со мной или запастись на зиму мясом, – ответил Питер.

* * *

Взбираясь по горной тропе, он еле переставлял ноги, обходя валуны и небольшие завалы. Стоит ли говорить, что такая прогулка Питеру не доставляла никакого удовольствия. «Какого Шахира Смоки поселился на такой верхотуре», – ругался молодой лорд.

По своему обыкновению, гринчи селились рядом с водоемами. Они жили в тростниковых хижинах, ловили рыбу и охотились на речных крыс. Но Смоки был как раз не из таких. Когда он вступил в пору совершеннолетия, и ему предстояло выбрать спутницу, он гордо заявил, что не намерен всю жизнь угождать своей женушке, нянчиться с сопливыми детишками, а также жрать рыбу и крысиное мясо. Видимо, в нем проснулся доселе дремавший дух неутомимого путешественника и авантюриста. Он собрал свои пожитки и помахал рукой разинувшим рот соплеменникам. Одни крутили пальцем у виска и говорили, что Смоки сошел с ума. Другие

уверяли, что у парня явно затянулся переходный возраст, и он рано или поздно переберется и вернется в семью. Были и такие, которые во всем обвиняли мать гринча: дескать, та сильно потакала его причудам, вот парень и сбрендил.

Смоки скитался по свету, исходил многие королевства вдоль и поперек, но так и не нашел то место, где можно было окончательно осесть и заняться чем-нибудь полезным.

Как-то проходя недалеко от Лентийского графства, у Безымянных гор он услышал странный звук – полурык-полуписк. Любопытство гринча взяло верх. Он медленно подошел к подножию склона, откуда шел звук и осторожно раздвинул кусты. В зарослях лежал совсем еще крохотный детеныш грифона. Родителей поблизости не оказалось. Впрочем, Смоки это не удивило – грифоны часто бросали своих малышей на произвол судьбы. Он решил, что не даст бедняге умереть. Смоки огляделся по сторонам, а затем поднял голову вверх: высоко в горах он увидел площадку и темное отверстие в скале. «Должно быть, пещера». Высказав свое мнение найденышу, гринч взял малыша на руки и стал подниматься в горы. На высоте около 700 метров тропинка раздваивалась. Одна уходила вверх, а другая, более узкая, вела в сторону и шла параллельно обрыву – она и вывела Смоки к пещере. В ней-то он и решил осесть, обустроив жилище в стиле «заядлый холостяк» – минимум удобств, зато максимум свободного пространства.

Грифон понемногу подрастал и делал первые безуспешные попытки взлететь. А через три года после встречи со своим спасителем вымахал так, что долговязый Смоки уже не мог погладить орлиную голову своего любимца. Грифон присаживался, и только тогда получал порцию ласки. Вскоре крылья животного стали достаточно упругими, и он совершал полеты вместе с гринчем. Смоки ликовал от счастья, когда поднимался с грифоном в небо.

– Ох, Смоки, если бы мне не нужна была твоя помощь, я бы ни за какие коврижки не полез в твоё логово, – сквозь зубы процедил Питер.

Он осторожно ступал по узкой тропке, что вела к пещере.

– Проклятие, ну почему именно я, – простонал молодой лорд, уставившись на свой сапог, который угодил прямо в дерьмо грифона.

Путник уже вышел на широкую площадку, как сверху донеслось разъяренное клочкотание вперемешку с утробным рычанием, и огромная тень накрыла его. Подняв голову, Питер увидел огромного зверя: огромная орлиная голова и две передние когтистые птичьи лапы плавно переходили в львиное туловище. Довершал тело длинный хвост, кончик которого был острым, как наконечник копья.

Грифон сделал небольшой круг над пещерой и пошел на посадку. Почувствовав под собой опору, чудище угрожающе надвигалось на Питера.

– Брось-ка свой меч, парень, иначе моя львиная пташка растерзает тебя на мелкие кусочки, – угрожающее крикнул всадник, не признав старого приятеля.

– Смоки, ты совсем сдурел, если перестал узнавать друзей, – Питер поднял руки в знак того, что у него самые благие намерения.

– Мне знаком твой голос, – засмеялся Смоки и соскочил с грифона. – Руби, не вздумай дурить, – обратился тот к зверю. – Кажется, это мой старый приятель, у которого я одно время гостил в замке, попивая знаменитое лентийское вино и хлопая служанок по попе. Я бы и сейчас не отказался промочить горло. Пит, ты случайно не захватил с собой бутылочку-другую?

– Привет, старый пьянчуга и развратник, – засмеялся Питер, обняв своего друга. – К сожалению, у меня с собой только фляга, да и в той не вино, а вода.

– Ладно, теперь, раз ты мой гость – выпивка за мной. Пойдем, я угощу тебя своим фирменным пойлом. Сам гнал. Мерзость редкостная, но самогон здорово прочищает мозги. Да и курнем табачку, который я выменял у торговцев, что недавно проезжали в этой глуши. Заодно новости расскажешь, что в мире делается. Да и вытри ты свой сапог, а то в пещере мне только грифонье навоза не хватало.

Глава третья

На главной площади Эстрада было многолюдно. Здесь собрались крестьяне из окрестных деревень, городские ремесленники, солдаты, дворяне и еще бог знает кто. В последнее время такие сходки стали нормой. Народ приходил сюда с единственной целью: в спорах и порой пустых разглагольствованиях найти способ, как одолеть чуму.

На ступенях Храма Всех Святых стоял служитель Тога и говорил своим прихожанам о смирении. Священник вещал, что если люди отринут гордыню, то Всевышний, может быть, обратит внимание на своих рабов и не допустит чуму в города.

Напротив врат казначейства, брызжа слюной и размахивая руками, тараторил проповедник культа Кровавое Солнце. Он вещал горстке людей, что чумы сможет избежать лишь тот, кто пожертвует свое состояние на благо общине или принесет в жертву первенца.

Еще одна толпа зевак обступила заезжего астролога. Звездочет говорил что-то о глобальных катаклизмах, в которых погибнет большая половина подданных Катерии, а тех, кто не выживет – добьет пресловутая чума.

Питер пробирался сквозь толпу, стараясь обойти одних и распихивая локтями других. Подаренный магистром Патиасом амулет приятно охлаждал грудь под рубашкой. С ним он почему-то чувствовал себя намного увереннее. Теперь опасное путешествие за книгой груунов уже не казалось ему таким безнадежным. А еще молодой лорд был рад тому, что в странствие вместе с ним отправляются его верные друзья. Взять хотя бы Драчуна. Вудс превосходно владеет техникой метания ножей. Он носит широкий пояс, в котором прячет с пару десятков заточек, звезд, сюрикенов и еще много всякой всячины. Что касается кота, то Пушистый не просто милое домашнее животное, а прекрасный боец, который в мгновение ока может выцарапать глаза противнику или прокусить шею. К тому же этот зверюга отлично плавает и лазает по деревьям. В опасную авантюру решил пуститься и Расмус. Гном обладает недюжинной физической силой и мастерски орудует топором. А уж этой сладкой парочке, как Смоки и Руби, просто цены нет. Они всегда дерутся в паре. Гринч восседает на животном, стреляя из трубки ядовитыми дротиками и рубя врага коротким мечом, а грифон тем временем пускает в ход свой страшный клюв, когти и хвост. Последний способен проткнуть насквозь самого матерого секача.

Внезапно охладивший кожу амулет стал нагреваться. Питер не мог взять в толк, что происходит с Оком Петры. В памяти всплыли слова магистра Ордена. Старик говорил, что таким образом амулет чувствует чужеродную магию и предупреждает своего владельца об опасности.

Пит почувствовал, как что-то сдавило его затылок. От боли потемнело в глазах. Через несколько секунд давление исчезло, зрение вернулось. Из толпы вышел человек и преградил ему путь. Незнакомец был одет в серый плащ. Накинутый на голову капюшон скрывал глаза. Схватив костлявой рукой Питера за плечо, человек произнес загробным голосом:

– У тебя есть то, что должно принадлежать мне.

Молодой лорд хотел освободить плечо от цепких пальцев незнакомца, но хватка была крепкой.

– Кто ты и что тебе нужно? – спросил Питер и не узнал свой испуганный голос. Он осознал, что перед ним стоял не просто зевака, каких было полно на городской площади, а колдун, маг или чародей. Ведь не зря амулет предупреждал его об опасности. Плечо онемело, он почувствовал, что не в силах пошевелить рукой.

– Отдай мне амулет, ибо эта вещь моя по праву, – зловеще прошептал колдун и протянул открытую ладонь.

Будто в гипнотическом сне, повинувшись чужой воле, Питер потянулся к цепочке. Неожиданно в голове прояснилось: «Боже мой, что я делаю? Зачем я собираюсь отдать Око Петры этому человеку?».

– Пошел прочь, грязный колдун, – Питер взял полностью контроль над своим телом и одернул руку, которая сжимала плечо.

Лицо незнакомца скривилось от злобы.

– Ты пожалеешь, что не отдал амулет, лентийский выкормыш. Еще свидимся, и помни, я слежу за тобой, – проскрежетал чародей и скрылся в толпе.

* * *

Подойдя к башне Ордена, Питер потянул за ручку дубовых ворот – те оказались заперты. Со двора слышались приглушенные голоса. Молодой лорд постучал железным молоточком по бронзовой пластине и стал ждать. Голоса смолкли. Открылось маленькое окошко, и в отверстии показалось бородатое лицо старца.

– Тебе кого?

– Я Питер Бернс, сын графа Лентийского. Мне нужно срочно поговорить с Его Магичеством. Он в башне?

– Милорд, магистр Патиус принимает дворян по четвергам, – ответил старик. – Приходите завтра, после полудня.

Окошечко закрылось, и разговор во дворе башни возобновился. Питер глубоко вздохнул и повторил попытку попасть на прием к главному магу королевства.

– Милорд, я уже сказал вам, что часы приема для знати...

– Дело государственной важности, – перебил Питер и достал из-под рубашки амулет.

Лицо старика вытянулось от удивления, и он прошамкал:

– Погодите минутку, я доложу магистру о вас.

Вскоре одна створка ворот со скрипом распахнулась, и Питер вошел во двор. Старика-мага нигде не было видно. Его провожатым оказался худой юноша с бледным лицом и печальными глазами, который прислуживал Патиасу. Они поднялись по ступеням к железной кованой двери башни. Питер заметил, что на ней начертаны какие-то символы. Один из них оказался ему знакомым: треугольник, внутри которого был помещен глаз. Точно такой же знак изображен на амулете.

Поднимаясь по винтовой лестнице, молодой лорд любовался фресками на стенах. Известный художник изобразил здесь битву людей и груунов, бегущих китоврасов, пасущихся единорогов и еще много разных существ, которые Питеру не были знакомы. Миновав два пролета, где располагались кладовая, кухня и комнаты для прислуги, они остановились на третьем этаже. Служка открыл дверь, приглашая Питера войти.

– Справа по коридору пятая дверь, милорд, – пояснил юноша. – Его Магичество ждет вас.

– Спасибо, дорогой друг, – поблагодарил провожатого Пит, но паренька уже и след простыл.

Молодой лорд подошел к указанной двери и тихонько постучал.

– Открыто, входи, сынок, – раздался голос магистра.

Патиас принимал гостя в своих покоях. Он стоял у окна и пил вино.

– Вы делаете лучшее вино во всей округе, – магистр довольно причмокнул. – Сколько его пью, но все никак не могу насладиться этим великолепным вкусом. Ну да ладно. Прости старого болтуна, мой мальчик. Что привело тебя в башню? Хотел попрощаться со стариком до отъезда? Я тронут.

– Конечно, Ваше Магичество, и я надеюсь получить от вас благословение в дорогу, – ответил Питер.

– Считай, что оно у тебя уже есть, – улыбнулся Патиас и, воздев руки, произнес молитву.

– Однако мой визит к вам не ограничивается только этим. Сегодня на городской площади произошла одна не слишком приятная встреча.

Питер рассказал про незнакомца, который возжелал заполучить амулет с помощью магии, которая на время подавила его волю.

– Я не могу поверить, – веселость Патиаса как рукой сняло, и он рухнул в кресло. Лицо его выражало неподдельный ужас, а кожа стала белая как мел. – Прошла не одна тысяча лет, а он все еще жив. Видимо, чтобы получить бессмертие, он продал душу Шахиру, Повелителю Бездны и вечному врагу нашего милостивого Тога.

– Ваше Магичество, о ком вы говорите?

– О том самом чародее, который прогнал груунов с нашей земли, и он хочет вернуть назад свою книгу, – ответил магистр.

– Но ему не нужна была книга, – возразил Питер. – Он требовал у меня, чтобы я отдал ему амулет.

– Как ты не поймешь, – Патиас был немного раздражен. – Ему нужен амулет, чтобы забрать колдовскую книгу из святилища груунов.

– Неужели настолько всемогущий чародей, обладающий такой магической мощью, не сможет справиться с колдуном груунов? – недоумевал молодой лорд. – Раньше ведь ему это удавалось.

– Все не так просто, – Патиас налил еще вина. – Грууны – пришельцы в этом мире. У них своя магия, и она чужда нашей. Есть предание, что когда-то давным-давно они пришли со звезд и поселились на Краю Мира. Там рос прекрасный лес, в котором водилось множество диковинных птиц и зверей. Они начали возводить магическую стену вокруг леса, чтобы никто не смог проникнуть в их логово. Но своей зловещей магией пришельцы убили все живое. Говорят, что некоторые могущественные чародеи пытались прорвать эту магическую блокаду, но все они потерпели поражение. Наша магия не в силах разрушить чары груунов. Вот поэтому бессмертному чародею и понадобился амулет, который способен на несколько драгоценных секунд нейтрализовать их колдовство. Без этого талисмана ему не проникнуть в святилище Таинаки. Так что будь осторожен, мой мальчик. Этот ублюдок не оставит тебя в покое. Чтобы завладеть реликвией Ордена, он будет преследовать ваш отряд вплоть до места назначения.

Патиас перевел дух и, промочив горло вином, спросил:

– У тебя все готово к дороге?

– Да, Ваше Магичество. Отправляемся завтра. Со мной идут пятеро Бешеных Псов и трое верных друзей. Все они отличные бойцы, и я доверяю им как себе.

– Что же, тогда в добрый путь, Питер. Надеюсь, что тебе удастся завершить миссию, который начал твой досточтимый предок.

– Я тоже на это надеюсь, – произнес Питер, выходя их опочивальни магистра Ордена «Стальной Розы».

Глава четвертая

Во дворе замка Бернсов были накрыты столы. Попрошаться с Питером пришли друзья, родственники и знать близлежащих поместий. Гном, вудс и гринч сидели за одним столом вместе с бешеными и опрокидывали в себя вино. Слуги суетились вокруг гостей, унося пустые кувшины, тарелки, и возвращались с полными подносами выпивки и снеди.

Роджер Бернс, граф Лентийский, давал сыну последние наставления в дорогу.

– Когда двинетесь в путь, старайтесь держаться пустынных мест. Не следует привлекать лишнего внимания к себе. У колдуна наверняка везде есть свои люди, которые будут докладывать ему о каждом вашем шаге. Если верить рассказам Патиаса, этот чародей, которого ты повстречал на площади, прескверный тип. Лично я нисколько не сомневаюсь, что он запросто может нанять каких-нибудь головорезов, которые перебьют вас из арбалетов, как щенят, и завладеют амулетом?

– Я постараюсь следовать твоим советам, отец, – сказал Питер. – Но нас не так просто будет перебить. Со мной идут мои друзья и королевская элита – «Бешеные Псы».

– Относительно бешеных у меня нет сомнений, а что касается твоих так называемых друзей, – лорд нахмурил брови. – Им можно доверять? В гноме я более-менее уверен. Говорят, что он неплохой вояка. Но вот его изобретения меня немного пугают. Взять хотя бы тот арбалет, который способен приблизить цель, находящуюся на приличном расстоянии. Все это пахнет чернокнижием. А этот лесной бродяга, живущий в землянке? Я сегодня попытался поговорить с ним, но ни на один конкретный вопрос так и не услышал прямого ответа. Как будто общение со мной ему было в тягость. Он даже сейчас сидит так, словно его одолели мрачные думы. Скрытный тип. Гринч вообще отдельный разговор. У него на уме только пошлые шуточки, выпивка да бабы. В позапрошлом году, когда этот пройдоха гостил у нас в замке, он выпил чуть ли не половину годового запаса вина, отвлекал от работы слуг своей пустой болтовней и едва не обрюхатил твою кухню. Хорошая компания, нечего сказать.

– Эй, крошка, налей мне еще кубок славного лентийского, – во всю глотку заорал Смоки и от души хлопнул пышную служанку по заду.

– Ну вот, что я говорил, – Бернс старший схватился голову. – Гуляка и повеса.

– Отец, ты немного преувеличиваешь, – постарался переубедить его Питер. – Смоки всегда следует золотому правилу: «Делу время, а потехе час». Когда речь идет о серьезном предприятии, он отнесется к нему со всей ответственностью и засунет свое сумасбродство куда подальше. А то, что гринч умеет от души повеселиться, так разве это плохо? В нашем путешествии Смоки и его грифону определена особая миссия: в случае опасности они будут прикрывать отряд с воздуха. И не обижайся на Драчуна, вудсы по своей натуре народ не особо разговорчивый. Но смею тебя заверить, он хороший товарищ. К тому же с ним отправляется Пушистый...

– Этот камышовый кот прокусил ухо моему псу, – с укоризной проговорил лорд. – Я бы назвал его не пушистым, а ершистым.

– Это очень добрый зверь, а Ласка сама виновата, нечего было скалить клыки.

– У кота тоже какая-то особая миссия? – ухмыльнулся Бернс-старший.

– В пути он будет за следопыта. К тому же Пушистый способен забраться на самое высокое дерево и в случае опасности дать нам знать.

– Каким это образом? Истошно замыкать? – засмеялся Роджер.

– Я не знаю, но Драчун и Пушистый каким-то образом понимают друг друга.

– Ну ладно, воля твоя. – Если уж ты выбрал себе в попутчики такую странную компанию, значит, знаешь, что делаешь.

К столу подошел гринч.

– Ваашеээ сияятельство, – язык Смоки заплетался от вина. – Я неенадолго уукраду у вас Пииита и времееенно возьму под своюуюю опеку. Весеелье в самом разгаааре, а он соовсем трезвый.

Старый лорд тихонько застонал и безразлично махнул рукой.

* * *

Он сидел в глубокой яме недалеко от Таинаки. Стояла ночь, луна и звезды практически не освещали его убогую темницу. Здесь царил полумрак и мертвенная тишина. Питер поднялся и размял суставы. Мышцы затекли – видимо, он долго провалялся без сознания. Голова раскалывалась.

– Чем это они меня так шандархнули, – молодой лорд растер пальцами виски. – И как я здесь оказался. Еще вчера я находился в замке, а сейчас сижу в этой сырой яме. И где все: Расмус, Смоки, Драчун? Куда подевались бешеные? Неужели они все погибли? О Тог, почему я ничего не могу вспомнить! Неужели с помощью магии грууны стерли мне часть воспоминаний?

Он тихонько позвал своих друзей по имени, но никто не откликнулся.

Тишина и безысходность действовали на нервы, сводили с ума. Питер принялся мерить шагами яму.

– Один, два, три, – он отсчитывал шаги вслух. – Пять, семь, десять.

На одиннадцатом шаге он остановился и поглядел вверх. Удивительно, он прошел несколько метров, а отверстие по-прежнему оставалось на месте. Казалось, оно двигалось вместе с ним. От такого открытия его прошиб холодный пот.

– Этого просто не может быть, – шептал он. – Что за ерунда здесь творится.

Он сделал еще с десяток шагов – отверстие, как послушная собачонка, следовало за ним. Питер закричал. Это был рев зверя, загнанного в западню безжалостными охотниками, рев узника, который ждет приговора в камере смертников, рев безумца. Нервы окончательно сдали, и он побежал, и бежал до тех пор, пока не рухнул без сил. Все попытки выбраться из заколдованного круга оказались несчетными – Пит лежал на земляном полу и смотрел на такой далекий спасительный выход. Вдруг отверстие загородила чья-то фигура.

– Строптивный сопляк, – прошипел до боли знакомый голос. – Я же приказывал тебе отдать амулет, но ты решил распорядиться его силой сам. Теперь ты умрешь, так же, как и твой нерадивый предок пятьсот лет назад. А чума уничтожит все королевство, потому что мое проклятие сильно, а без книги заклинаний ваши жалкие маги с ним никогда не справятся.

– Где мои друзья? – голос Питера был хриплым.

– Они мертвы, – колдун зловеще захохотал. – Но ты скоро отправишься к ним. Знаешь, что с тобой сделают грууны за то, что ты хотел украсть книгу? Это будет медленная и мучительная смерть от магического огня. Но я могу свершить акт милосердия и избавить тебя от страшной кончины.

– Откуда такое великодушие? – язвительно осведомился Питер.

– Не хочу доставлять этим невежественным дикарям такого удовольствия. – Они этого не заслуживают.

Колдун исчез, и на пол темницы что-то упало. Послышался шелестящий звук, затем раздалось шипение.

«О, Тог, это колдовское отродье сбросил в яму змей», – Питер оцепенел от ужаса, а потом истошно закричал.

* * *

Проснувшись от ночного кошмара, Питер встал с кровати и на трясущихся ногах подошел к столу. Он зажег лампу, взял кувшин с водой и принялся жадно пить. Вода, стекая по подбородку, обливала грудь и тяжелыми каплями падала на пол.

До рассвета оставалось еще три часа. Спать совершенно не хотелось – кошмар был настолько реален, что отбил все желание к сновидениям. Пит открыл створки окна, выглянул наружу и вдохнул ночной воздух. Где-то пел соловей, выводя рулады, которым бы позавидовал любой королевский менестрель. Рядом с окном пролетела летучая мышь. Ночная охотница выискивала майских жуков, что кружили возле плодовых деревьев замка. Питер отшатнулся и поспешно закрыл ставни. Он вновь подошел к столу, выдвинул ящик, достал карту Руны и принялся ее изучать.

«Отряду предстоит неблизкий путь. Нужно пересечь несколько королевств. С дружественными государствами проблем не возникнет, но вот с недругами Катерии надо держать ухо востро. Миновать незамеченными границу давнего врага будет непросто. Придется идти лесами, пробираться через пустоши и болота», – размышлял Бернс.

Питер взял перо, обмакнул его в чернила и поставил крестик напротив Ренина. Это место не сулило путникам ничего хорошего.

Вражда между катерийцами и ренинцами длилась ни один век. За последнее столетие государства воевали друг с другом трижды. Войны всегда разгорались на религиозной почве. Два народа никак не могли поделить святыню, что хранится в Катерии. Это обруч, который по преданию Тог подарил Пакалю – первому человеку Руны, в знак своей благосклонности. Ренинцы полагали, что обруч должен храниться в их главном храме. Они утверждали, что якобы Пакаль жил на том самом месте, где находится столица Ренина – Ажраз. Но сколько бы они ни шли войной, им никогда не удавалось выиграть ни одной битвы. Близлежащие государства всегда выступали на стороне Катерии, давая ренинцев численным превосходством. Хотя в последний раз враг чуть было не выиграл битву. Но союзники чудом удержали оборону и погнали завоевателей до Ажраза, чуть было не сровняв столицу с землей. Король Латар запросил пощады и подписал мирный договор, поклявшись на священной книге Кависти покончить с религиозными распрями раз и навсегда. Однако, несмотря на перемирие, два государства вот уже десять лет находятся в состоянии холодной войны. Поэтому отряду заходить в города Ренина было опасно.

«Значит, нужно идти в обход. Однако легче сказать, чем сделать. С одной стороны болота, с другой озеро Палсу, которое может померяться размерами с морем. Можно, конечно, перебраться на ту сторону, наняв небольшой парусник или на худой конец рыбацкий баркас, но водоем патрулируют пограничные галеры, а значит, есть большая вероятность нарваться на ренинских матросов», – рассуждал Пит.

Изучая карту, Питер поставил очередную метку в форме креста. Еще одно неприятное местечко – Призрачные горы. Перейти их можно только через пещеры Шахира, представляющие собой настоящий лабиринт. Стоит лишь зайти не в тот коридор, и можно блуждать по ним до скончания века, ну или пока не умрешь от голода или жажды. Пещеры пользуются в народе дурной славой. Говорят, что их населяют злые духи, которые наводят на человека морок, тем самым сбивая с верного пути.

– Можно обойти Призрачные горы стороной, но такой крюк займет не одну неделю, – Питер не заметил, как заговорил сам с собой. – А времени у отряда не так уж и много – нужно доставить книгу груунов до начала зимы. Если не подоспеть к этому сроку, чума унесет жизни половины подданных королевства.

Третий крест молодой лорд начертил рядом с городом Мертвых. Две тысячи лет назад Сперониум был духовным и экономическим центром рунийской цивилизации. Сюда приезжали торговать купцы со всего мира. В городе находились более сотни храмов, посвященных различным богам. Десятки тысяч паломников шли сюда, чтобы поклониться святыням и воз-

нести молитвы. Кто хотел обрести знаний, также ехал в Сперониум. Здесь было множество школ, университетов и семинарий. Тут обучали будущих целителей, магов, жрецов, оракулов и астрономов.

Город процветал, налоги рекой текли в казну, а граждане не испытывали ни в чем нужды. Но вскоре все изменилось. В Сперониуме появился странный человек, пришедший под видом состоятельного паломника. Заходя в каждый храм, он оставлял жрецам щедрые пожертвования. Неизвестным духовным меценатом заинтересовался царь. Владыку Сперониума взяла зависть, что городскую казну обходит эта золотая жила, а все деньги оседают в карманах и без того богатых храмовников. Он пригласил паломника к себе во дворец. В знак своей признательности чужестранец подарил правителю алмаз, величиной с человеческий кулак и еще с пару десятков камней поменьше. Царь был настолько потрясен щедрыми дарами, что согласился исполнить любое желание гостя. Паломник поведал владыке, что является смиренным служителем Шахира – бога мрака и бездны. Он испросил у царя разрешение построить здесь храм своему повелителю. Монарх не увидел в просьбе ничего плохого – одним храмом больше, одним меньше, и вручил грамоту на возведение молельни. Когда святилище темному божеству было построено, в Сперониуме начали происходить страшные вещи. Неподалеку от молельни Шихира городская стража обнаружила несколько расчлененных тел. Затем кто-то начал похищать младенцев. А когда девственницы внезапно стали беременеть, народ заподозрил неладное и обвинил во всем чернокнижника. Служителя Шахира и его немногочисленных приспешников линчевали прямо на городской площади, а храм разрушили. Однако на этом беды жителей города не закончились. Девы, ставшие жертвой «непорочного зачатия», разродились в одну ночь. Но новорожденные не походили на обычных младенцев. Это были маленькие чудовища, с когтями, клыками и небольшими рожками на голове. Вначале они растерзали своих матерей. Затем крохотные монстры вышли на городские улицы, где врывались в дома, чтобы убивать. За одну ночь твари погубили половину Сперониума. Купцы спешно покидали проклятый город, вслед за ними сломя голову бежали паломники. Городская стража была перебита. Оставшиеся в живых люди сплотились перед лицом опасности, но безрезультатно. Монстры обладали нечеловеческой силой и убивали каждого, кто вставал у них на пути. Сперониум опустел. На его улицах лежали горы гниющих трупов. Кровожадные твари подбирались к дворцу правителя. Царь вместе с десятком гвардейцев забаррикадировали все входы в центральную залу. Дети Шахира грызли толстые доски, царапались о камень, но так и не смогли подобраться к людям. Тогда монстры стали издавать истошные звуки с целью свести с ума затаившихся горожан. Первым не выдержал капитан королевской гвардии. Он отошел к дальней части залы и разбежавшись, разбил себе голову о стену. Через несколько часов после этого один из гвардейцев вонзил себе кинжал прямо в сердце. Настал тот день, когда царь остался один в окружении трупов. Тогда правитель мертвого города принял решение – умереть так, как подобает гордому владыке. Он разобрал выход и распахнул настежь створки дверей. Одна из тварей с кровавленным лицом бросилась на царя. Тот вскинул кинжал и проткнул насквозь тельце маленького уродца. Он замахнулся для второго удара, но другой монстр опередил правителя, вцепившись клыками тому в запястье. Остальные дети Шахира с молниеносной быстротой бросались на последнего живого человека Сперониума, выдирая из плоти куски мяса. Несколько секунд, и от монарха остался хорошо обглоданный скелет.

Ходят слухи, что в мертвых стенах города до сих пор обитают эти злобные твари и нападают на заблудших в дороге путников.

Но, несмотря на все ужасы, которые рассказывают про Сперониум, отряду не удастся обойти его стороной. По словам магистра Патиаса, в царской библиотеке должна быть подробная карта Края Мира. Это древний пергамент, который хранился в Сперониуме многие века – еще до прихода груунов. В то время земли Края Мира не были проклятыми, и там вместе

с китоврасами, великанами и прочими народами, не относящимся к человеческой расе, селились люди.

– Что же, придется убедиться на собственной шкуре в правдивости всех этих рассказней о детях Шахира, – невесело улыбнулся Питер и, свернув карту Руны, спрятал ее в походную суму.

Глава пятая

Светало. Несмотря на такой ранний час, во дворе замка было многолюдно. Пятеро бешеных стояли у ворот. В нескольких шагах от них у колодца тихо переговаривались Смоки и Драчун. Грифон был привязан у крепкого дуба. Пушистый сидел на толстой ветке векового дерева и с невозмутимым видом вылизывал шерстку, как будто собирался прикорнуть часок-другой. Гном в задумчивости мерил шагами двор, вынашивая очередную новаторскую идею.

Питер вышел из замка. На ступеньках сына ждали родители – Роджер и Афелия. У его матери были красные глаза – женщина проплакала всю ночь. Роджер выглядел бодро, но Питер знал, что это показное – отец сильно переживает, но его светлость никогда не позволит дать волю своим чувствам на людях. Афелия со слезами бросилась на шею сына. Ее сотрясали рыдания. Женщина не могла вымолвить ни слова.

– Матушка, не плачь, вот увидишь, я скоро вернусь, и мы снова будем гулять по яблоневому саду, и кормить озерных лебедей, – попытался утешить мать Питер. – Ты только обещай кое-что сделать к моему приезду.

Афелия перестала рыдать и спросила сына дрожащим голосом:

– Что ты хочешь, мой дорогой?

– Когда я вернусь, в этих краях уже будет лежать снег. Свяжи мне теплый свитер, который согреет меня долгими зимними вечерами.

– Я свяжу тебе не только свитер, но еще носки, шапку и длинный шарф, – лицо матери немного посветлело.

– Береги себя, мой мальчик, – крепко обнял сына Роджер Бернс. – Слушай свое сердце и почаще обращай мольбы к милосердному Тogu. Я верю, что он сохранит тебя в пути и приведет к победе. Езжайте с богом.

– Смоки, – обратился Питер к гринчу. – Отвязывай Руби, пора в дорогу.

Драчун не стал дожидаться приглашения и дал Пушистому знак спускаться. Тот прыгнул вудсу на плечо и громко замурлыкал. Гном уже стоял у ворот, держа под уздцы гнедую кобылку.

– Батя, твои парни готовы?

– Да, милорд, – ответил Питеру десятник бешеных. – Мои псы, если нужно, хоть сейчас разорвут глотки груунам.

– Ну, тогда все по коням, – дал команду молодой лорд. – Матушка, отец, ждите нас не раньше начала зимы.

Питер прищпорил коня и выехал за ворота навстречу неизвестности. Его небольшой отряд двинулся следом за ним.

– Храни вас Тог, – прошептала Афелия, благословляя путников.

Когда отряд скрылся, она повернулась к мужу. Роджер сидел на ступеньках и плакал. Женщина подошла к нему, села рядышком, обняла его за плечи и произнесла:

– Они вернуться, материнское сердце никогда не обманывает.

* * *

Отряд ехал по заброшенному тракту. По одну сторону дороги раскинулся лес, по другую – некошенные луга.

– Почему мы поехали именно по старому тракту? – не унимался гринч. Он сидел верхом на грифоне и грыз кусок черствого сыра. – Тут же на десятки миль вокруг ни одной живой души. День близится к концу, а нам еще не попало ни одного вшивого трактира, ни самой занюханной деревеньки.

– Тебе лишь бы брюхо набить, да какую-нибудь деревенскую дурочку испортить, – усмехнулся гном.

– Ты же знаешь, нам ни к чему лишние пересуды, – обратился к Смоки Питер. – На главном тракте сейчас слишком многолюдно. Крестьяне бегут из деревень поближе к столице, в надежде, что чума не заберется так далеко. Простой люд уж очень болтлив. А у бессмертного колдуна повсюду могут быть шпионы. Лучше держаться подальше от любопытных глаз.

– Но милорд, – вмешался в разговор десятник, – нам все равно придется заходить в город или деревеньку, чтобы пополнить запасы провизии.

– Верно, Батька, – согласился Питер. – Но это будет не скоро, а за это время мы покроем приличное расстояние. Надеюсь только, что колдун не станет следовать за нами по пятам, строя козни.

– Не люблю я колдунов, – буркнул правая рука Батьки, Дуболом. – Ох уж эти мне их магические штучки-дрючки. Все они какие-то скользкие да гаденькие. Нет бы выступить в открытом поединке. Да какой там. Только и знают, что пакости на расстоянии делать. Помню, как-то в последнем походе, когда у самого Ажраза ренинцы дали нам бой, я нос к носу столкнулся с их магом. Премерзкий, скажу вам, тип. Я тогда своей верной дубинкой уложил молодого лейтенанта, а чародей как раз поблизости был. Идет на меня, глаза выпучил, губами что-то шепчет, руками какое-то заклинание начал плести. Ну я не стал дожидаться, да и раскроил его ядрену черепушку.

– Помню, помню, – улыбнулся Весельчак. – Тогда твой удар стал решающим и противник дрогнул, лишившись магической поддержки. Нам лишь оставалось добивать остатки вражеского войска. Вот только говорят, что ты случайно убил мага.

– О чем это ты, Весельчак? – с наигранным притворством поинтересовался Пакостник.

– Ну-ка, расскажи поподробней, – поддержал товарища Лис.

– Да после этой битвы слушок прошел, что Дуболом просто-напросто испугался ренинского мага, бросил со страху дубину и наутек, – посмеиваясь продолжил рассказ Весельчак. – А дубинка так удачно отлетела, что попала прямо волшебнику по темечку.

Отряд разразился дружным хохотом.

– Ты чего мелешь, пустобрех, – разозлился Дуболом. – Я вот тебя сейчас самого дубинкой огрею, будешь знать, как меня в трусости обвинять и придумывать всякие небылицы.

– Да ты эту историю уже сотый раз всем рассказываешь, – ухмыльнулся Весельчак. – Тоже мне, герой нашелся. А будешь и дальше бахвалиться, я всем девицам Эстрада расскажу, что ты еще и в штаны со страху на поле боя наложил.

– Ну держись, – заорал Дуболом.

Весельчак пустил коня в галоп и понесся впереди всего отряда. Его обиженный товарищ поскакал за ним. Догнав обидчика, Дуболом отвесил ему хорошего тумака, да такого, что тот чуть не свалился с седла. Вернувшись к остальным, заметно погрузневший Весельчак тер затылок:

– Сила есть – ума не надо, шуток совсем не понимаешь.

– А ты разумей в следующий раз, как и над чем потешаться, – ответил Дуболом. – А то я ж тебя знаю. Сейчас ты это в шутку сказал, а по пьянке и взаправду девкам растреплешь, кто тогда со мной в постель-то ляжет?

– Прямо как дети малые, – засмеялся вудс. – Ладно, мы с Пушистым на разведку. Скоро стемнеет, а еще нужно место для ночлега отыскать.

– Смотрите, далеко не забредайте, – крикнул Питер.

* * *

На небе уже появились первые звезды, а Драчун и Пушистый еще не объявились.

– Прошло уже больше часа, где их Шахир носит, – Питер заметно нервничал.

– Успокойся Пит, если в ближайшие десять минут не объявятся, мы с грифоном отправимся на поиски, – сказал Смоки. – Я-то их сверху в такой темноте вряд ли угляжу, а вот Руби видит ночью так же хорошо, как и днем.

– По-моему, никого искать не нужно, – объявил Расмус.

– С чего ты взял, бородатый? – спросил у гнома гринч.

– В нашу сторону кто-то чешет, и я предполагаю, что это Драчун.

– Как это ты определил? – изумился Батька.

– Природа меня наградила не только умом, но и отменным слухом, – не без гордости ответил гном.

Через пару минут из темноты вынырнул вудс. На его плече закогтился камышовый кот.

– Где тебя носит, – возмутился Питер. – Мы уже собирались вас разыскивать.

– Да что мы, дети малые, чтобы потеряться, – ответил Драчун. – Мы нашли отличное место для ночлега. В лесу, с полмили отсюда, есть избушка лесника. Там нас уже ждут ужин и выпивка.

– Драчун, я же говорил, что при необходимости нужно избегать встреч с людьми.

– Не знаю, как вы, милорд, а мне уже надоело спать на сырой земле, – возмутился Дуболом. – Эдак недолго себе чего-нибудь отморозить.

– Ага, гляди, а то и вправду отморозишь это самое место, потом ни одной девке не будешь нужен, – сострил Весельчак.

– Ты опять нарываешься на тумачи, – угрожающе прорычал Дуболом.

– Так, горячие парни, хорош препираться, – остановил ссору Батька. – Милорд, может, воспользуемся гостеприимством? Неплохо было бы выспаться в тепле и поесть нормальной жратвы.

– Ладно, – сдался Питер. – Похоже, Смоки сбылась твоя мечта. Это, правда не трактир, зато крыша над головой будет. Драчун, ну чего ухмыляешься? Давай, показывай дорогу.

* * *

Они шли по хорошо утоптанной тропке в лесу. С лошадей пришлось слезть – ветви деревьев настолько низко нависали, что всадникам то и дело пришлось бы уворачиваться, чтобы ненароком не выколоть себе глаза.

Тропинка была не слишком широкой, поэтому путники выстроились в колонну по одному и зашагали вслед за Драчуном и Пушистым. Кот, как всегда, сидел на плече своего друга. Единственный член отряда, которому оказалось тесно в лесу, был грифон. Тот постоянно задевал низко растущие ветки и цеплял боком о стволы, сдирая кору. От недовольства Руби издавал злобный клекот.

– Чего эта твоя пташка разворчалась? – спросил у вудса шедший позади грифона Батька. – Ненароком мне еще достанется. Вон как хвостом машет.

– Тесно ему здесь, вот и ворчит, – ответил Смоки. – Он себя только в небе как дома чувствует. А здесь ему развернуться негде. Да и не нравится ему лес. Помню, когда Руби совсем малой был – только летать начинал учился, спикировал на ель, что росла неподалеку от нашего жилища. Чуть пузо суком не пропорол. Вот после этого случая деревья терпеть не может.

– Эй, лесовик, долго нам еще пехать? – крикнул Весельчак. – Ты, поди, пока место на ночлег искал, грибочков не перекушал? А то, может, тебе избушка лесника привиделась?

– Вот остряк-самоучка, – покачал головой Драчун. – Потерпи, немного осталось.

– Да сколько немного? – недовольно пробубнил Дуболом. – Уже полчаса землю топчем, а твоей хибары и не видать.

– Почти пришли, вон видишь, впереди огонек – свет от оконца? Скоро брюхо набьешь, и на боковую.

– Лично я ничего не вижу, – вставил свое слово Лис.

– Я тоже никаких огней не наблюдаю, – поддержал товарища Пакостник. – Весельчак прав, хорошие, видно, грибочки были, да, вудс?

Кто-то из бешеных засмеялся.

– Да ну вас, олухи, – буркнул Драчун. – Сейчас все сами увидите.

Отряд вышел на большую поляну, посреди которой находилось озерцо. Через водоем был перекинут мост, упирившийся прямо в крыльцо хижины лесника. Дверь отворилась, и на пороге показался худой старец. Лесник помахал рукой всей честной компании. Когда отряд перешел мост, Батька начал давать распоряжения:

– Лис, Весельчак, расседлайте лошадей, пусть попасутся возле озера, тут травка молодая, сочная. Заодно на дежурство встанете, приглядите, а то мало ли чего. Вдруг лихие люди какие забредут или стая волков поблизости шастает.

– Добрый господин, это без надобности, – обратился к Батьке старик. – Места здесь спокойные, разбойников отродясь не было. А волки, конечно, в лесу водятся, но они сюда не забредают. Зверье тут пугливое, даже хищники предпочитают от людей держаться подальше.

– Старик прав, – вставил свое слово Смоки, набивая табаком трубку. – Хотя если что, на случай опасности, Руби даст знать.

– Знаешь, почему я еще жив, гринч? – задал вопрос Батька и сам же на него и ответил. – Потому что доверяю своим ребятам. Грифон может и не учуять опасности, а вот у моих воинов нюх, как у собаки. Не зря нас прозвали псами.

– Как зовут тебя, почтенный? – спросил Питер.

– Варух, ваше сиятельство, – ответил старик.

– А что, Варух, пиво у тебя есть? – поинтересовался Расмус. – А то уже обычная вода поперек горла стоит.

– Да откуда, почтенный гном, в этом захолустье взяться пиву, – лесник развел руками. – Но вот винца для дорогих гостей немного отыщется. Милости прошу в дом.

– Тогда вперед, – дал команду десятник.

– Ох ты, Всевышний, – Варух отшатнулся от двери.

– Что случилось, дедуля? – с ухмылкой спросил Весельчак.

– Да в дом какой-то зверюга проскочил, – ответил старик, открывая пошире дверь. – Точно, не померещилось. Да это же камышовый кот. Вот гаденыш, аж на стол залез, сейчас еще мясо утащит, ну я его ухватом.

– Не тронь, – прикрикнул Драчун. – Это мой зверь, и он такой же полноправный член отряда, как и любой из нас.

– Да, отче, – подтвердил Питер. – Это животное отменный боец и стоит любого королевского гвардейца.

– Ну и компания у вас, спаси Тог, – засмеялся лесник, приглашая путников к столу.

В доме было тепло и пахло ароматными травами, которые свешивались со стропил.

– Я редко принимаю гостей, а поэтому очень скучаю по общению, – завел разговор лесник, разливая по кружкам вино. – Ближайшая деревня отсюда милях в десяти, и я там бываю нечасто, раз в месяц. Тамошние крестьяне нелюдимы. Да и сам по себе народ темный – особо не поговоришь. Обменяешь шкуры и вяленое мясо на муку, сыр, пряности, вино, и обратно к себе в эту глухомань.

– Мясо и шкуры? – недоверчиво переспросил Батька.

– А что, раз я старик, значит, не могу зверья добыть? – ухмыльнулся Варух. – Рука моя тверда и силки еще могу поставить. Ну-ка, положи ладонь на стол и растопырь пальцы.

Лесник взял со стола остро наточенный нож, которым только что нарезал на доске ломтиками мясо.

– Это еще зачем, – Батька одернул руку и спрятал ее под стол, поняв, что удумал старик. – Мне рука целая нужна.

– Смелых значит, не найдется, – улыбнулся старый охотник.

– Держи мою пятерню, – захмелевший Дуболом положил растопыренную ладонь на стол.

– Совсем спятил? – Весельчак покрутил пальцем у виска. – Он тебе сейчас пару пальцев отрежет, мигом из бешеных вылетишь. Нам калеки не нужны.

– Никакой я не сумасшедший, и сам знаю, что..., – не успел Дуболом договорить, как нож в руке лесника забегал между пальцев.

– Вот это да, – не поверил своим глазам Батька. – Молодца! Не завидую тому, кто перейдет тебе дорогу.

Дуболом убрал руку, посмотрел на пальцы, и, убедившись, что они в целости и сохранности, с уважением пожал леснику руку.

– Это старый фокус, который я еще во времена своей молодости показывал на главной площади Эстрада, чтобы заработать на кусок хлеба. Ну да ладно, час уже поздний. А денек сегодня выдался не из легких. Старческим костям отдых нужен. А вы ежели хотите, то сидите. Еды и вина еще много. Только про товарищей ваших не забудьте.

– Эй, Дуболом, пойдем ребят сменим, пусть поедят да погреться, – предложил Пакостник.

– Там у меня комнатка небольшая, специально для дорогих гостей, – сказал лесник, указывая рукой в сторону. – Кроватей не имею, но соломенных тюфяков – хоть отбавляй. Ну, а я, с вашего разрешения, на печку полезу.

Старик проворно взобрался на печь и тут же спрыгнул обратно на пол. По комнате разнеслось злобное шипение. Из-за шторы показалась недовольная морда кота.

– Пушистый, ну как тебе не стыдно, это место нашего радушного хозяина, чье мясо ты уминал за обе щеки, а ну слезай, – приказал Драчун.

Кот сиганул с печки прямо на стол, едва не опрокинув кувшин с вином. Старик залез на печь и поманил зверя к себе:

– Если будешь себя хорошо вести, прыгай обратно, на двоих места хватит.

Котяра довольно мяукнул и одним прыжком оказался на теплой печи.

Глава шестая

Питера разбудил громкий крик. Молодой лорд вскочил с лежанки, уставившись на ошалелого Дуболома, стоящего посреди комнаты.

– Волки, чтоб их Шахир побрал, – заорал бешеный во всю луженую глотку. – Давайте быстрее на подмогу, а то всех лошадей загрызут.

Отряд кинулся к дверям. Питер замешкался, отыскивая меч, который кто-то в спешке задел ногой, и оружие отлетело в конец комнаты. Он выбежал из сторожки, застегивая на ходу пояс с ножнами.

На поляне выли и скалили зубы никак не меньше двадцати волков. Две окровавленные туши лежали в паре метров от крыльца. Пакостник яростно размахивал клинком, описывая замысловатые круги, пытаясь защититься сразу от трех животных. Один из них прыгнул и тут же упал замертво – голова покатилась к озеру и с громким плеском плюхнулась в воду.

Грифона обступили со всех сторон. Однако такое количество врагов его нисколько не беспокоило. Один из хищников решил атаковать, но Руби точным ударом пробил клювом оскаленную пасть. Нападение сзади также не принесло успеха – хвост грифона насадил волка аккуратно посередине туловища и отшвырнул его прочь. Гринч достал трубку, и ядовитый дротик угодил в матерого хищника, который подбирался к Руби сбоку. Волки разделились и начали кружить по двое-трое вокруг неожиданно объявившихся людей.

Лошади дико ржали и вставали на дыбы, пытаясь пуститься вскачь. Но от панического бегства животных удерживали веревки, которыми они были привязаны к деревьям. Впрочем, скакунам ничего не угрожало. Хищники сосредоточили все внимание на людях, а лошадей как будто не замечали.

С воинственным кличем на волков бросился Расмус. Он размахнулся боевым топором и ударил особо наглого волчару. Тот повалился со страшной раной в боку. Вудс отмахивался от наседавших на него двух хищников большим мясницким ножом. Волки попались на редкость проворные: пока один пытался подкрасться к нему сзади, другой едва не сомкнул челюсти на запястье, сжимавшем оружие. Если бы не Пушистый, Драчун мог остаться калеккой, а то и вовсе лишиться жизни. Кот бросился с крыши дома на врага, запустив острые когти в морду дикому зверю и выцарапал глаза. Вудс перехватил нож и ловко перерезал горло второму волку.

Батка колотил хищников грозной на вид палицей. Шипастый шар кромсал волчьи тела, вырывая куски мяса. Неожиданно на десятника упал волк и повалил его с ног. Батка принялся душить его руками, но тут вовремя подоспел Дуболом, который раскроил дубиной череп зверя. Удар был настолько силен, что волк отлетел на несколько метров.

На середине моста Лис орудовал двумя саблями, стоя на перилах, широко раздвинув ноги. Бешеный выбрал такую удобную позицию неслучайно. Хищники в прыжке бросались на воина, где в воздухе их встречала острая сталь, отправляя окровавленные тела на дно озера. В ночи Лис казался факиром из далекого Минада. Он как будто парил над мостом, исполняя смертельный танец с клинками, сверкавшими серебром в свете полной луны.

За домом лесника Весельчак сцепился с вожаком стаи. Волчара попытался достать клыками до горла бешеного, но тот вовремя подставил под раскрытую пасть руку, второй обхватив хищника. Питер увидел борьбу и поспешил на помощь. Вожак почуял опасность и, освободившись от захвата, цапнул Весельчака за бок. Но уйти не успел – Питер ударом меча перерубил волку позвоночник.

Оставшаяся в живых стая пустилась наутек. Волки растворились в ночном лесу, как будто их и не было вовсе. Лишь мертвые тела хищников напоминали о битве, да кровоточащая рана Весельчака.

– Все живы? – прогремел голос десятника. Быстро пересчитав отряд, Батька довольно кивнул. – Дуболом, Лис, Пакостник – на страже, остальные все в дом. Весельчак, ты как?

– Ерунда, жить буду. Так, куснул маленько, и все.

– Варух, есть чем рану обработать? – крикнул Батька забега в сторожку. Но в доме никого не было.

– Вот дела, похоже старик слинял, – сделал вывод Питер.

– Кто-нибудь видел лесника, когда напали волки? – спросил Батька.

– Я видел, – ответил гном. – Он одного волчару ножом проткнул, а второй следом на него накинудся и...

– Зря он в драку полез, – вздохнул Смоки. – Его бы никто не упрекнул в трусости.

– Сразу видно, старый воин, – пробасил Батька. – Я это понял, когда он свой фокус с ножом показывал. Думаю, старик специально полез в бойню, чтобы умереть, как подобает солдату, а не в одиночестве на холодной постели.

– Я обработаю рану и перевяжу Весельчака, а ты, Батька, дай приказ своим парням, пусть найдут тело лесника, – Драчун вытер пот со лба. – Надо все-таки старого воина в последний путь проводить, как подобает.

– Твоя правда, вудс, – ответил десятник и вышел из хижины.

* * *

Варуха решили не предавать земле, как того требует Кависти. Волки могли вернуться в любой момент и раскопать могилу. Эти вольные жители леса иной раз не брезгают и мертвечиной. Поэтому Бешеные Псы положили тело лесника на печь, прикрыли шкурами, заколотили окна, дверь, и тронулись в путь.

На небе уже забрезжил рассвет, и когда отряд вышел из леса на старый тракт, уже совсем стало светло. После битвы с волками в голову лезли противоречивые мысли. Первым на этот счет высказался Питер:

– Никто не заметил странную особенность в поведении волков?

– Что вы имеете в виду, милорд? – спросил Батька.

– У меня сложилось впечатление, что кто-то четко руководил их действиями.

– Я это сразу понял, – сказал вудс. – Как будто волки нападали по четко отработанной схеме. Разбились на небольшие группы и окружили каждого из нас. По сути, они не давали нам собраться вместе, хотели загрызть по одиночке. Прямо таки не звери, а опытные вояки.

– Неужели все-таки это его проделки? – вслух подумал Питер.

– Ты про колдуна? – поинтересовался гном.

Бернс кивнул.

– Я все-таки думаю, что Дейтмар руководил действиями зверей. Магистр Патиас предупредал, что чародей продал душу Шахиру в обмен на бессмертие и тайные знания. Тогда на площади он подавил мою волю настолько, что я чуть не отдал ему амулет. А с животными фокусы с сознанием, я слышал, прodelьвать куда проще.

– Милорд, – обратился к Питеру Дуболом. – Если этот колдун такой могущественный, то почему у него ничего не вышло там, на площади?

– Полагаю, что амулет защитил меня от чар Дейтмара. Когда он потерял надо мной контроль, то был просто в бешенстве и напоследок дал понять, что будет постоянно следить за всеми моими передвижениями.

– Но как он узнал, что мы находимся в сторожке лесника? – недоумевал гринч. – Тракт заброшен. За те дни, что мы шли по нему, нам не встретилась ни одна живая душа.

– Откуда мне знать, Смоки, – пожал плечами Питер. – Все колдуны, будь то белый или черный, черпают свои силы от природы и подчиняют ее себе. Если он подчинил себе волю волков, то запросто мог отдать приказ любым обитателям чащобы следить за тем, что происходит в округе. Лес от старой дороги всего в десятке метров. Где гарантия, что и сейчас из-за деревьев за нами не следят волчьи глаза?

– Да уж, дела, – покачал головой Весельчак. – Если это так, то у меня теперь с этим колдуном свои счеты. Из-за него я едва не лишился жизни.

– Кстати, как бок? – справился о здоровье друга Лис.

– Немного побаливает, а в целом неплохо.

– А ну-ка покажи, – попросил Пакостник. Весельчак приподнял рубаху. – Эгей, так у тебя кровь через повязку просочилась, видно, хорошо волчара клыками поработал.

– К вечеру сделаем привал, – сказал Питер. – Заодно посмотрим, насколько рана оказалась серьезной.

– Да ерунда, милорд, – отмахнулся Весельчак. – Рана пустяковая. Немного покровит да перестанет.

* * *

– Никто не против зайчатины? – осведомился Драчун, выезжая из леса к отряду с добычей. Однако ему никто не ответил. Пушистый бежал следом за лошадью вудса.

– Предлагаю чуть отклониться в сторону, – сказал Смоки. – Мы с Руби нашли неподалеку небольшой овраг. С воздуха обследовали местность на несколько миль вперед – вроде все спокойно – ни тебе волков, ни колдунов.

– Вудс тоже спокойное место нашел, а оно вон чем все закончилось, – пробурчал Дуболом.

– Да откуда же я знал, – начал оправдываться Драчун.

– Хватит, Дуболом, вечно ты всем недоволен, – упрекнул того Батька. – Давай, гринч, показывай дорогу.

Идти пришлось недолго. По краям овражка росли кусты и чахлые деревца. Рядом журчал ручей. Батька и Питер расседлали навьюченных лошадей и пустили пощипать траву. Кот припал к воде и принялся лакать.

– Да, – многозначительно сказал Лис, когда снял повязку с Весельчака.

– Что там у него? – крикнул Пакостник разводя костер.

– Странное что-то, – ответил Лис. – Обычно рана начинает гноиться через два-три дня, а тут и суток не прошло.

– Видимо, волчья слюна была ядовитой, – попытался состричь Весельчак.

– Сильно болит? – спросил Расмус, немного надавив пальцем на край раны.

– Сдурел, бородач, – завопил Весельчак, заметно побледнев. – Я тебе что, подопытный в знахарской школе? Еще живой пока.

– Извини, – убрал руку гном. – Ты оказался прав. В волчьей слюне действительно была какая-то зараза. Рана и впрямь сильно загноилась.

– Как бы мне этого не хотелось, все же придется свернуть с намеченного пути, – сказал Питер.

– О чем это вы, милорд? – не понял Весельчак.

– В пятидесяти милях отсюда есть город Монервиль. Остановимся там, нужно показать твою рану лекарю.

– Не стоит из-за меня терять драгоценное время, – запротестовал бешеный. – В пути заживет.

– Это мое последнее слово, Весельчак, – отрезал Питер. – Я не собираюсь с тобой больше спорить. Отряду нужен здоровый воин, а не мертвец.

Костер разгорелся в полную силу. Драчун разделявал заячьи тушки. Пушистый смотрел голодными глазами на мясо, расхаживая вокруг костра и урча в предвкушении пиршества.

– Эй, Смоки, не хочешь мне помочь? – спросил вудс.

– Нет уж, увольте, – гринч посмотрел на тушки и поморщился. – Я же не мясник какой-нибудь.

– Ой, чистоплюй нашелся, – ответил гном, подсаживаясь к вудсу. – Как лопать, так ты у нас всегда в первых рядах, а когда до готовки дело доходит, сразу я – не я, и кобыла не моя.

Гном взял заячью тушку, натер ее солью и нанизал на небольшой вертел. В воздухе запахло жареным мясом. Драчун кинул разделанную тушку Пушистому. Котьяра на лету схватил свою законную долю и принялся ее терзать. Разделавшись с зайчатиной, он растянулся у костра и задремал.

– Ну, кто тут самый голодный? – вудс махнул рукой, подзывая товарищей. – Налетай, пока не остыло.

Отряд уселся возле костра и отдал ужину должное.

– Ну ты и кулинар, вудс, – Дуболом облизал жирные пальцы. – Такого вкусного жаркого я давненько не пробовал.

– Это еще что. Я и не такое приготовить могу, – гордо заявил Драчун.

– Значит, решено, ты и будешь кашеварить. Думаю, никто не против? – спросил Лис.

В знак согласия все дружно взревели.

– Давайте укладываться, – Питер вытер руки о платок. – Завтра рано вставать. Батька, я первым на страже постою, не против?

– Что вы, милорд, отдыхайте, мы с ребятами сами управимся.

– Вы дежурили в прошлый раз, теперь наша очередь. Драчун, будь готов, через пару часов тебя разбуду, заступишь в наряд. Смоки, ты следом, а Расмус тебя сменит.

Питер встал и пошел на обход. Все было спокойно. По оврагу гулял слабенький ветерок, играя с пламенем костра. Ручей пел свою вечную журчащую песнь. В траве без умолку стрекотали кузнечики и цикады. Все это действовало на Питера умиротворяюще. Он обошел лагерь кругом и сев возле догорающего костерка, подкинул поленьев. Вверх взметнулись языки пламени, во все стороны разлетелись снопы искр.

Молодой лорд пустился в путешествие по воспоминаниям. Он вновь вернулся на городскую площадь, когда произошла неприятная встреча с колдуном. Этот человек нагнал на него страха. Впрочем, его напугал не сам чародей, а исходившая от него темная сила, которую молодой лорд не мог понять.

Питер всегда относился с неприязнью к черным магам. Когда он был еще мальчишкой, то часто гостил у своего дяди в одной из провинций Катерии. Как-то они пошли на ярмарку, где выступали заезжие гастролеры. Среди них был темный чародей, который показывал магические фокусы. Один из них врезался в память маленькому Бернсу на всю жизнь. Чародей взял курицу и отрубил мясницким ножом ей голову. Кровь брызнула прямо на зрителей. Птица забилась в агонии. Затем он соединил разрубленные части воедино, что-то прошептал, и на удивление зевак голова вновь приросла к шее: вот только с обратной стороны. Тогда, столкнувшись с темным колдовством, Питер испытал одновременно жуткий страх, отвращение и неприязнь. В тот раз на площади его посетили точно такие же чувства. Как будто некая могущественная тварь, пришедшая из мрачных глубин небытия, дотронулась до его души, окутав ее ядовитой слизью.

Питер содрогнулся от отвращения. Во рту пересохло. Он подошел к выюкам, достал флягу с вином и сделал несколько больших глотков.

«Теперь немного лучше», – отметил про себя Бернс и положил флягу обратно.

Пит пошел к лагерю, разбудил гринча, чтобы тот постоял на часах, а сам завернулся в одеяло возле костра и провалился в глубокий сон.

Глава седьмая

Весельчак был совсем плох. Отрешенный взгляд на мертвенно бледном лице. Его лихо-радило, и бешеный с трудом выговаривал слова. За ночь рана стала еще хуже. Кровь сочилась не переставая. Он еле держался в седле и, казалось, в любую минуту мог свалиться с лошади. Батька велел Весельчаку не геройствовать, а пересесть к нему на гнедого, но тот упрямылся, не желая быть обузой. Тогда десятник отдал приказ, и теперь по обе стороны раненого для подстраховки ехали Лис и Пакостник.

Бешеные гнали лошадей не разбирая дороги. Над отрядом кружил грифон. Смоки направил Руби вниз, и тот завис в паре метров от лошади Питера.

– В трех милях отсюда город, – заорал гринч. – Я вижу его башни.

Питер поднял вверх большой палец в знак того, что услышал и поскакал к Батьке.

– Как он? – прокричал молодой лорд, указывая на Весельчака.

– Я наблюдаю за ним весь путь, пока держится молодцом. Ему хоть и очень паршиво, но он крепкий орешек. Не зря в отряде бешеных его считают одним из лучших бойцов.

– Город уже совсем рядом, вон за теми холмами.

– Ну, тогда уж точно дотянет, – кивнул Батька. – Главное быстро найти лекаря.

– В Монервиле у меня живет близкая родня – сестра матери. У нее особняк в центре города. Пока Весельчак будет отлеживаться, можем воспользоваться тетушкиным гостеприимством. А то она всегда обижается, что любимый племянник ее редко навещает.

– У нас не так уж много времени, милорд, – ответил Батька. – Хотя выбора нет. Придется ждать, когда Весельчак встанет на ноги. Мы не можем уйти без него. Остается только надеяться, что его выздоровление надолго не затянется.

Подъехав к городу, отряд перешел через ров по опущенному мосту и остановился у распахнутых ворот. С каждой стороны стояло по стражнику, вооруженными алебардами.

– Кто вы такие и какова цель вашего визита в Монервиль? – пробасил один из них.

– Я Питер Бернс, граф Лентийский. А это, – он обвел рукой всю пеструю компанию, – мои люди.

– Простите, милорд, у нас приказ, военных сюда без пропуска не пускать, – второй стражник сделал два шага вперед и преградил путь в город. – А тем более еще с летающими тварями, которые распугают все население.

– А с каких это пор Бешеных Псов не пускают в города Катерии, – прогромыхал Дуболом, потрясая дубиной. – Лично мне не нужен никакой пропуск, чтобы войти. Совсем страх потеряли?

Только тут стражники обратили внимание, что у пятерки воинов на рукавах повязаны красные ленты с изображением орла – символ «Бешеных Псов». Один из солдат заискивающим тоном произнес:

– Парни, не сердчайте, сейчас во всем разберемся. А ну, Ронат, сгоняй в караулку за дежурным лейтенантом, видишь, дело важное.

Ронат кивнул и во весь дух припустил за командиром. Его напарник сделал безразличный вид, но глаза выдавали играющее в них любопытство – не каждый день увидишь бешеных, которых сопровождают гном, вудс, гринч да еще и с грифоном впридачу. На последнем стражник задержал взгляд. Он отродясь не видывал этих тварей, которые жили высоко в горах. Смоки заметил, что его птичку бесцеремонно разглядывают, и показал солдату язык. Стражник вздрогнул от такой бесцеремонности и отвел взгляд. Гринч ухмыльнулся, достал из сумы трубку, набил ее табачком и принялся раскуривать.

Время шло, а лейтенант все не объявлялся.

– Ну что, почтенный, – обратился Батька к стражнику. – Долго нам еще ждать вашего командира. У нас здесь раненый, и если он умрет, я лично сдеру с тебя шкуру.

Стражник заметно побледнел, руки слегка тряслись. Казалось, если прозвучит еще одна угроза в его адрес, он выронит алебарду и грохнетя в обморок.

Такая реакция была вовсе не удивительной. Свое прозвище бешеные получили не с потолка. В бою они превращались в настоящих берсеркеров, не ведающих страха безумцев. Поэтому псов побаивались как напыщенные гвардейцы короля, так и городская стража. На счастье в воротах показался дежурный офицер, и стражник с облегчением выдохнул.

– лейтенант Габриэль Латунис, – представился тот. – Чем могу служить?

– Офицер, – обратился Питер. – Я граф Лентийский. У нас спешное дело в Монервиле. Наш товарищ серьезно ранен, и ему нужна помощь, а стража не желает пропускать, ссылаясь на какой-то приказ.

– Милорд, это приказ главы городского Совета. Вчера ночью в город тайком пробрались шпионы Ренина и напали на дворец наместника Бонниты. Поэтому у меня четкий приказ не пропускать вооруженных людей в город.

– Даже если некоторые имеют на рукавах красные повязки? – взревел Батька.

Лейтенант сглотнул, но остался твердым приказу:

– Даже так. Без соответствующего пропуска или верительной грамоты вы в город пройдете только через мой труп.

– Держите, – Питер протянул гвардейцу бумагу.

– Что это? – спросил офицер, беря документ в руки.

– Это наш пропуск в любой город Катерии, лично заверенный его Величеством Родериком Пятым. Внизу подпись короля и печать. А теперь прочь с дороги, иначе клянусь Тогом, я лично сделаю из вас мертвеца, если наш друг не успеет к лекару.

Лейтенант отшатнулся и закричал:

– Пропустите их, олухи. И впредь у приезжих спрашивайте документы, а не беспокойте своего командира по пустякам.

На городских улицах было полно народа. Люди занимались своими обычными делами: торговцы зазывали в лавки, менялы предлагали свои услуги, напротив административных зданий мальчишки – чистильщики обуви – обслуживали мелких чиновников. Городская стража изнывала от полуденного весеннего солнца и безучастно наблюдала за всем происходящим со стороны. Но стоило появиться отряду, как вся деятельность тут же прекратилась, и взгляды горожан уже не отрывались от пестрой компании. Особое внимание, конечно же, было уделено грифону. Редко кто из горожан видывал этого диковинного зверя, и уж тем более, никто не слышал, чтобы из него можно было сделать ездовую лошадь.

Весельчак сидел на одном гнедом вместе с Лисом. Бешеный был настолько слаб, что время от времени терял сознание, и если бы не поддержка товарища, то давно свалился бы на мостовую.

Отряд шел по одной из главных улиц к центру Монервиля. Чем дальше они удалялись от городских ворот, тем богаче были дома. Не дойдя пару кварталов до главной площади, они свернули в широкий цветущий переулок. По обеим сторонам расположились шикарные виллы, утопающие в зелени. В конце переулочка, немного в отдалении от домов Монервильской знати, стоял огромный особняк.

– Ну вот и добрались, – выдохнул Питер. – Лис, как раненый?

– Паршиво. Его по-прежнему лихорадит. Срочно нужен лекарь.

Отряд подъехал к особняку. Вилла была огорожена двухметровым каменным забором. На его вершине, через каждый 20—30 сантиметров, высились металлические кольца – защита от грабителей и других непрошенных визитеров. Питер соскочил с лошади и забарабанил

по широкой двери, которая практически сразу отворилась. На путников глядело изумленное старческое лицо. В руке пожилой человек сжимал большие садовые ножницы.

– Ваша милость?! – воскликнул старик, не веря собственным глазам. – Неужели это вы? А я уж думал, что умру, так и не увидев вас. Как же давно вы не были у нас в гостях.

– Старый Масс, – молодой лорд обнял садовника, похлопав рукой по спине. – Ты еще всех нас переживешь. Я очень рад тебя видеть.

– Проходите, тетушка будет рада гостям, – садовник был удивлен товарищам Пита, но виду не показал. – С тех пор, как умер ее супруг, почтенный Райнис, она редко куда выходит.

– Питер, мой мальчик, – леди Фелиция, спустилась с крыльца, подбежала к племяннику и расцеловала его. – Как ты вырос, стал настоящим мужчиной. Я так думаю, это не просто визит вежливости. Что привело тебя в Монервиль?

– Тетушка Фелиция, ты, как всегда, прекрасно выглядишь, – Питер сделал пожилой даме комплимент. – Только позволь, я отвечу на все вопросы позже. Нам срочно нужна помощь. Среди нас есть раненый. Не могла бы ты послать кого-нибудь из слуг за лекарем?

– Сарун, голубчик, – графиня подозвала прятавшегося в темноте дверного проема дворцового. – Быстро беги к почтенному Михелю и скажи, что здесь очень нуждаются в его услугах. Да пошевеливайся, бездельник. Господа, а вы берите раненого и несите его на второй этаж, Нара вас проводит.

Лис и Пакостник взяли больного товарища под руки и пошли вслед за горничной в особняк. С Весельчака сняли одежду и уложили на широченную кровать с балдахинном. Нара принесла воды и омыла лицо воина.

– Я сегодня уже умывался, – пошутил Весельчак и закашлялся. – Лучше дай попить, красавица.

Пока бешеный утолял жажду, в комнату вошел Михель. Лекарь сел на стул рядом с кроватью, осмотрел больного и обработал раны какой-то мутной жидкостью. Весельчак поморщился от боли. В дверях стояли Батька и Питер. Остальные воины толпились в коридоре.

– Господин Михель, как он? – поинтересовался Питер.

– Раны неглубокие и при должном лечении затянутся быстро. – Меня смущает сильное нагноение. Вы уверены, что его ранили всего пару дней назад?

Получив утвердительный ответ, лекарь задумался.

– Жизни и здоровью вашего товарища ничего не угрожает, – сказал Михель. – Конечно, промедли вы еще немного, и возможно, никакое лечение ему бы не помогло. А так я думаю, уже совсем скоро он встанет на ноги. Вы, как я понимаю, за главных? – Питер и Батька кивнули. – Значит так, я сейчас выпишу рецепт. В нескольких кварталах отсюда, на углу Жуковской улицы и Сиреневого проезда, есть аптека. Там вы купите все необходимые лекарства для вашего друга. Утром гноящиеся раны нужно присыпать порошком из корневищ аира болотного. В обед сделать компресс из отвара хвоща. А на ночь обработать язвочки мазью из семян коровяка и сливочного масла, наложив повязку. Перед каждой процедурой необходимо промывать раны крепкой чайной заваркой. Еще у больного наблюдается сильный жар и высокая температура. Давайте ему пить отвар шиповника, а также теплую воду с лимоном и медом. Четко следуйте моим предписанием, а я послезавтра зайду проведать больного.

* * *

Пройтись до аптеки, а заодно немного осмотреть город вместе с Питером вызвались Смоки, Драчун и Расмус. Пушистый было увязался следом, однако вудс велел коту оставаться в поместье. Тот в знак глубочайшего презрения поднял хвост и горделивой походкой направился к особняку. Руби лежал на лужайке, расправив крылья и грелся на солнышке, издавая

довольный клекот. Бешеные решили прогуляться до ближайшей таверны, оставив Весельчака на попечении Дуболома.

Питер не был в Монервиле уже несколько лет. Шагая по улицам, он отметил, что город сильно изменился. В прошлый свой визит к родственникам матери, он застал Монервиль мрачным и убогим. На дорогах повсюду валялся мусор, муниципальные здания требовали капитального ремонта, а нищие и калеки буквально наводнили город. Вечером на улицу выходить было вообще опасно – чуть ли не за каждым переулком мог прятаться грабитель.

Впрочем, самые опасные преступники были в администрации Монервиля, Совете Десяти и городской страже. Но главным коррупционером города слыл сам наместник – Януш, прозванный в народе Жадным. Он не стеснялся брать взятки и обворовывать городскую казну. Ему платили все: начиная с Гильдии Ремесленников и заканчивая Кланом Воров. Дело дошло до того, что он начал обирать городских попрошаек. Деньги, которые выделялись из королевской казны на благоустройство города, оседали в карманах Януша. Король прознал про все делишки монервильского наместника и казнил того без суда прямо у ворот ратуши на глазах у горожан. А чтобы другим не повадно было воровать, повесили еще казначея, капитана городской стражи, советника по гражданским делам и еще с десятков государственных служащих. На место Януша поставили нового наместника – троюродного брата кузины короля. Тот сразу начал наводить порядок в городе. Повысил втрое жалование стражникам, которые от счастья разогнали всю преступность, вытеснив отбросы криминального мира за городские окраины. Город начал потихоньку благоустраиваться. На улицах разбили цветники, высадили деревья и кустарники, отремонтировали здания и дороги. Вскоре Монервиль стали называть не иначе, как «Жемчужина Катерии».

Друзья как раз проходили мимо городской ратуши, над которой развевался флаг с изображением липы на желтом фоне – символом богатства и процветания. Рядом с административным зданием стояла виселица. Тут же собралась компания подростков – молодежь внимала речам пожилого человека в профессорской мантии. Преподаватель частной монервильской школы рассказывал историю казни Януша Жадного и его приспешников.

– На этой, что ли, виселице вздернули того самого наместника? – поинтересовался Смоки.

– Ага, на ней родимой, – ответил Питер.

– А чего не убрали-то? – Расмус почесал бороду, в задумчивости уставившись на орудие смерти.

– Видимо, в знак назидания потомкам, – улыбнулся Драчун. – Чтоб другим неповадно было. И если ты, Смоки, не перестанешь вести аморальный образ жизни, то такая участь может постигнуть и тебя.

– Замолкни, зануда, – гринч скорчил рожицу.

Миновав городскую площадь, Смоки зашептал что-то на ухо Питеру. Тот тихо рассмеялся и покачал головой. Гринч сложил ладони и умоляющее посмотрел на друга.

– Ладно, – сдался молодой лорд. – Пойдешь прямо по этой улице и завернешь направо. Увидишь памятник освободителям Монервиля, и через пару кварталов будет тебе счастье. Только чтобы вернулся дотемна. А то бегай потом ищи тебя неизвестно где. Дорогу к особняку найдешь?

Смоки кивнул, расплылся в улыбке и помчался в указанном Питером направлении.

– Что это у вас за секреты, – буркнул гном. – И куда этот паршивец, как ошпаренный, помчался?

– Ну ты что, Смоки не знаешь, – ответил Питер. – Приспичило ему в большом городе налево сходить.

– Главное, чтобы ни в какую переделку не попал, – сказал Драчун. – А то он вечно из-за баб во что-нибудь вляпывается.

– Это точно, – подтвердил Питер. – В последний раз, когда этот речной ловелас гостил в замке, то имел наглость переспать с моей кухней. Та, между прочим, была обручена с одним влиятельным герцогом. Смоки подвыпил и давай трепаться слугам о своей победе на любовном фронте. Ну а тех хлебом не корми, растрезвонили об этом на всю округу. Мой отец чуть дух из гринча не вышиб – гонялся за ним по всему замку с мечом. Дело, конечно, уладили. Герцогу пришлось наврать с три короба, что это местный юродивый, которого на день приютили в замке, и принесли жениху свои извинения. Тот извинения принял, но помолвку все же расторгнул. Так что Смоки в своих любовных приключениях может таких бед натворить, что не обрадуешься.

– Когда-нибудь гринч все же доиграется, – засмеялся Расмус. – Оторвет ему какой-нибудь ревнивец его кочерыжку.

* * *

Перед тем как выйти из особняка, Батка приказал своим людям снять с рукавов красные ленты, решив, что ни к чему привлекать лишнее внимание горожан. К тому же так было проще затеряться в толпе. Кроме знаков отличия, пришлось оставить и оружие. В Монервиле расхаживать с мечами могла только городская стража. Дворянам закон разрешал носить короткие кинжалы. А голытьбе так и вообще не позволялось таскать с собой какое-либо оружие.

Лис долго ворчал и ни за что не хотел расставаться с саблями. Только после грозного предупреждения Батки бешеный с явным недовольством оставил оружие в доме.

Выйдя из особняка, они отправились на поиски приличного питейного заведения.

– Не пойму я что-то этот заштатный городишко, – недовольно пробурчал Лис. – Пропешили уже целый квартал, а ни одного кабака так на глаза и не попалось. – Здесь что, проживают одни трезвенники?

– А чего ты хотел, – ухмыльнулся Пакостник. – Здесь приличный район, в котором живут богатые горожане. Им тут трактиры без надобности. У них в погребах свои кабаки – бочки с дорогущим выдержанным вином.

– Скоро должны выйти к купеческому кварталу, – Батка указал рукой направление. – Милорд говорил, что там есть парочка неплохих трактиров, где подают приличное винцо.

– Я бы от пива не отказался, – Лис заметно оживился. – Не люблю вино. Это пойло для всяких графов и баронов. А настоящий мужик должен глушить пиво, ну или на худой конец сивку.

– А я хоть рылом не вышел в графья, испить хорошего винца не прочь, – ответил Пакостник. – От самогона дурной становлюсь.

– Ну это смотря кто еще сивку гонит, – не согласился Лис. – Я вам так скажу. В Эстраде так ее вообще варить не умеют – вонючая, мутная и противная. С ихнего самогона с утра так голова трещит, что хоть сразу ее клади палачу на плаху. А вот в деревнях совсем другое дело. Там варят не на продажу, а для себя. Самогон чистый, что слеза младенца. Да и пьется легко, будто не сивку глушишь, а водицу из родника. А ты, Батка, что предпочитаешь?

– Да ничем не побрезгую, – осклабился десятник. – Хотя есть у меня один любимый напиток. Медовуха называется. Его делают у меня на родине. В мед добавляют воду, шишки хмеля и дрожжи. Сусло ставят в теплое место, где оно и бродит несколько дней. Потом процеживают, и пойло готово. Напиток по крепости едва превосходит пиво, но с ног медведя свалит.

– А вон и кабак, – Лис потер руки в предвкушении чем-нибудь промочить горло. – Что, заглянем?

– Ну, давай, посмотрим, чем там они народ травят, – ответил Батка и направился к таверне.

Пакостник с силой пнул по двери ногой. Та распахнулась и с грохотом ударилась о стену. Посетители повернули головы и в полнейшем недоумении уставились на вошедших.

– Мда, промашка вышла, – шепнул Батька товарищам.

Трактир, куда вошли бешеные, оказался не для простых монервилльцев. Здесь собрались представители городской элиты. По одежде можно легко было определить, к какому сословию относится человек. В основном за столиками с накрахмаленными скатертями сидело купечество и мелкое дворянство. В углу расположились два офицера стражи. На балконных ложах, взирая на вошедших, перешептывались несколько молоденьких дамочек со своими напомаженными кавалерами.

– Почтенные, – обратился к бешеным трактирщик, стоящий за стойкой и вытирающий белоснежной салфеткой бокалы. – Моя таверна – самое приличное заведение в городе. Ее посещают сплошь уважаемые люди. Вы, я вижу, к таким не относитесь, иначе бы не стали открывать дверь с ноги. А посему я прошу вас покинуть это место.

От такой наглости бешеные даже не нашлись, что ответить. Первым из ступора вышел Лис и вытащил нож:

– Ты как разговариваешь, свинья?

– А ну спрячь, – рявкнул на товарища Батька и шепотом добавил, – в зале офицеры и знать. Хочешь, чтобы нас в темницу побросали, как самых захудалых преступников?

– Мы, видимо, ошиблись адресом, – извиняющимся тоном обратился к трактирщику Пакостник и направился к двери.

– Вот тебе за дверь и доставленные неудобства, – Батька кинул дукат трактирщику. Тот поймал серебряную монету, попробовал на зуб и быстро спрятал в карман фартука.

Бешеные вышли на улицу. Лицо Лиса было багровым от злости. У Пакостника остервенело дергался глаз. Один лишь десятник был спокоен, как ни в чем не бывало.

– Батька, а ты чего лыбишься-то? – спросил Лис, пытаясь совладать с собой.

– А я эту гниду пузатую проучил, вот и доволен.

– Тем, что целый серебряный с дуру отдал, – съязвил Пакостник. – На него можно было весь вечер винцо хлебать, да еще и на хорошую закуску осталось бы.

– А ты его рожу видел в тот момент, когда он дукат на зуб пробовал? – спросил Батька. – Он же понял, что лишился посетителей с деньгами, хоть мы и выглядели в его глазах как городское быдло. Знаешь, как он локти будет грызть. Эти баронские сынки по бокальчику закажут да отвалят. Какие тут с них барыши. Они ж от рождения все скупердяи. А мы могли сделать заведению неплохую прибыль.

– Ладно, чего разглагольствовать, пошли нормальный кабак искать, – поторопил друзей Пакостник. – А то уже скоро смеркаться начнет, а у нас еще в животе не булькает.

– Только пойдем подальше отсюда, в кварталы победнее, а то если нас еще раз попросят убраться, клянусь Тогом, я за себя не отвечаю, – пробурчал Лис.

Миновав пару кварталов и оставив позади богатые виллы, друзья оказались в районе, где селились горожане с небольшим достатком. Каменные домики мелких торговцев соседствовали с деревянными хибарами ремесленников. Пройдя мастерскую кожевников, они увидели приземистый трактирчик. В сгущающихся сумерках бешеные едва разглядели вывеску питейного заведения, на которой корявыми буквами было написано – «Пьяная лошадь».

– Уж теперь я точно упьюсь как конь, – хихикнул Пакостник.

Батька смерил товарища взглядом, но ничего не сказал. На этот раз Лис решил не прибегать к грубой силе, а толкнул дверь рукой. В трактире царил полумрак. Факелы по углам больше чадили, чем освещали помещение. Большинство столов были заняты. На грубо сколоченных скамьях сидела голытьба. В основном работяги, сводившие концы с концами, но присутствовали в зале и морды бандитской наружности. Из посетителей на вошедших никто не обратил внимания. Трактирщик махнул рукой службе, чтобы тот проводил гостей к свободному сто-

лику. Бешеные сделали заказ. Через несколько минут служка приволок на подносе половину жареного барашка и три кувшина с пивом.

– Неплохое пивко, – сказал Батька, вытирая пену с усов.

– Ага, – поддакнул Лис. – А вот мясо жестковато, у меня уже челюсть болит от жевания.

– А ты кусками глотай, – засмеялся Пакостник. – У тебя желудок, что мельница – все перемелет.

– Ты давай жуй, а то...

– Вот это я вас уделал, – заорал кто-то в дальнем углу зала. – А ну-ка сбросились мне на карман по три динара.

За столом сидело пятеро прощелыг – на вид отъявленные бандиты, и играли в кости.

– Ба, да тут и мне есть чем поживиться, – обрадовался Лис. – Пойду я, потрясу с них деньжата.

– Лучше не суйся, – посоветовал Батька. – Не нравятся мне эти ребята. Сейчас допьем, да обратно надо идти.

– Я быстро, – пообещал Лис. – Не успеете и глазом моргнуть, как я вернусь с полным кошельком.

Друзья махнули рукой и наполнили кружки пивом.

– Эй, мальчики, поразвлекся не желаете? – к столу подошла толстая размалеванная девка и бесцеремонно уселась на колени к Пакостнику.

– Ух, – выдохнул бешеный, – ты, я смотрю, девочка в теле. – Слезла бы с меня, а то еще раздавишь.

– Фи, мужлан, – трактирная девка встала и, завилая широченными бедрами, направилась к соседнему столику.

– Коротышка, ты чего мухлюешь? – послышался гневный возглас одного из игроков.

– Да ты что, дружище, – Лис сделал невинную физиономию.

Бешеные повернулись к тому столу, где играли в кости.

– Да, точно мухлюет, я видел, как он пальцем кость перевернул, чтобы три шестерки вышло.

– Давай-ка этому кидале пальцы отрежем, чтоб больше жульничать неповадно было, – предложил один громила. Он выхватил из-за пояса огромный тесак и прижал ладонь с растопыренными пальцами Лиса к краю стола. Бешеный быстро освободил руку, резко выбил нож и, ухватив здоровяка за кисть, сломал ему два пальца. Громила взревел. Кто-то из его приятелей повалил стол и компания начала теснить Лиса к стене.

– Ух, и люблю я трактирные разборки, – Пакостник вскочил из-за своего стола и бросился на подмогу к товарищу.

Посетители отбежали к стойке, чтобы понаблюдать за дракой со стороны.

Пакостник подсек одного из обидчиков Лиса ногой, одновременно выкрутив кисть. Нож упал на пол, и бешеный отшвырнул его в сторону. В этот момент Батька бросил полупустой кувшин с пивом в бандита. Противник упал на колени, схватившись за окровавленный затылок. Оставшиеся разделились. Один размахивал ножом перед физиономией Лиса, двое других бросились на Батьку и Пакостника. Лис в очередной раз увернулся от удара ножом и ребром ладони двинул бандюгана по шее. Тот потерял сознание и повалился на пол. Тем временем Батька поднял лавку и бросил ее в приближавшихся недругов. Один из них успел отскочить в сторону и метнул нож в Пакостника. Лезвие вошло в деревянную балку, всего в каких-то паре сантиметров от бешеного. Второму нападавшему лавка угодила прямо в грудь. От удара тот повалился на Лиса. Бешеный не растерялся, он приподнял голову противника и ударил мордой о дощатый пол. Батька было хотел схватить оставшегося недруга за горло. Однако тот смекнул, что битва проиграна и сиганул в окно.

– Что, доигрался? – недобро сверкнул глазами десятник в сторону Лиса. – Предупреждал же тебя. Убираемся отсюда.

– Уважаемые, а кто мне заплатит за неудобства, – подал голос трактирщик. – Вы половину мебели разбили, а она, знаете ли, стоит недешево.

Лис подошел к сидевшему в углу громиле со сломанными пальцами и сорвав с пояса кошель, бросил его трактирщику. – Держи, думаю, здесь хватит, чтобы утешить твое горе.

– Делаем ноги, пока стража не нагрязнула, – сказал Пакостник, и друзья поспешили выйти из таверны.

Во дворе уже было темно. Фонари хоть и освещали улицу, все же не давали достаточно света. Те ориентиры, которые друзья запомнили днем, тщательно скрыла ночь. Бешеным пришлось потратить три часа, чтобы найти особняк. Несколько раз они сворачивали не в тот переулок и петляли по незнакомым местам.

– Кому не спиться в ночь глухую? – насмешливый голос донесся откуда-то из темноты.

Лис от неожиданности вздрогнул. Пакостник огляделся по сторонам, но никого не увидел. Батка вытащил кинжал и с вызовом крикнул незнакомцу:

– Ну раз ты такой смелый, выходи, заодно и посмотрим, какого цвета у тебя кишки.

– Ночью ты вряд ли разглядишь все оттенки моих внутренностей, – засмеялся невидимый собеседник и вышел из тени.

– Тьфу ты, гринч, чтоб тебя мухи засидели, – сплюнул Батка и засунул кинжал обратно за пояс. – Кого Шахира ты тут болтаешься?

– Да вот, возвращался кое-откуда и услышал знакомые голоса, – ответил Смоки. – А вы чего тут шарахаетесь в потемках?

– Засиделись в трактире и заплутали немного, – ответил Пакостник.

– Тогда пошли, наш особнячок как раз вон за теми домами. Через десять минут будем уже дома.

А дома все были на взводе. Питер был зол на гринча, который ушел в дом терпимости еще днем и до сих пор не объявился. Дуболом нервно мерил шагами комнату и хотел уж было отправляться на поиски загулявших товарищей, как вся честная компания ввалилась в гостиную.

– Смотрите, кого я привел, – довольно объявил Смоки. – Без меня эта троица блудила бы по всему Монервилю до рассвета, не подозревая, что вилла находится всего в двух шагах от их носа.

– Где тебя носит, старый развратник, – разбушевался Питер. – Я уже начинаю жалеть, что взял тебя с собой. Смоки, какого Шахира ты пропадал столько времени?

– Прости, Пит, – гринч понуро опустил голову. – Если бы ты видел, сколько там красивых девиц, ты бы меня понял. Я просто не мог позволить себе уйти, осчастливив лишь одну из всего гарема.

– Разрази меня гром, – Питер вытаращил на гринча глаза. – Я всегда знал, что ты не в меру любвеобилен, но не настолько же. У тебя что, было длительное воздержание? Ладно, Смоки, больше никаких хождений по блудливым девкам. Иначе я лично спущу с тебя шкуру.

– Ну, а вы где шатались? – взревел Дуболом. – Мы с милордом уж и не знали, куда вас идти искать.

– Извини, старина, – ответил за всех десятник. – Засиделись немного в трактире, да за временем не уследили. Как там Весельчак?

– Спит как младенец, – ответил Питер. – Тетушка Фелиция обработала раны, наложила повязку и напоила его целебным отваром. Жар спал, дыхание ровное. Думаю, что через пару дней будет как огурчик.

– Слава Тогу, – выдохнул Лис.

– У нас есть кое-какие новости, – откашлялся Питер. – Когда мы с Драчуном ходили за лекарством, в особняк пожаловали гости. Приходил посыльный от наместника с официальным приглашением. Видимо, ему доложили, что в город прибыл странный отряд, да еще выполняющий королевскую миссию. По такому случаю нас всех зовут на торжественный прием в резиденцию градоначальника завтра вечером.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.